3021

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

Сборник документов, относящихся к восстанию 1916 г.

В фонд Института
Истории АН Киргсср

Сборник документов
относящихся к восстанию
1916 г.

(100 стр.)

Выявлены из архивов
С. Б. Жантуаровым

Сборник документов,
относящихся к восстанию
1916 г.

(100 стр.)

1915 г., июль.

Из справки статистического отдела Семиреченского переселенческого района об увеличении кибиточного сбора на 1915-1917 гг.

С каждого киргизского кочевого хозяйства в 1914 году взималось земского сбора 1 руб. 71 коп. и кибиточного сбора 4 руб., а всего 5 руб. 71 коп. в кибитке. Кочевое население Семиреченской области по данным статистического обследования на 1-е января 1915 года исчисляется в 871331 душу обоего пола, таким образом земского и покибиточного сбора падает по 1 руб. 20 коп. на каждую душу.

Согласно высочайше утвержденных 4 октября 1914 года положения Совета Министров и от 4 июля 1915 года особого журнала Совета Министров, кибиточная подать, взимаемая с кочевого населения области, повышена на 1915-1917 гг. с 4 руб. до 8 руб. с кибитки, но и вследствие этого увеличения расход семиреченского киргиза повышается только до 2 руб. 4 коп. с души.

ЦГИА Каз.ССР, ф.13, оп.2, л.54, д.1. Подлинник.

1916 г., августа 18 /31/.

Телеграмма из Верного военного губернатора Семиреченской области М.Я.Фольбаума Туркестанскому генерал-губернатору А.Н.Куропаткину о причинах восстания киргизов

Переживаемые события подготовлены лихорадочной работой землеотводных партий и колонизацией Семиречья. Стеснения земельного простора и исключительные заботы о новых колонистах, несомненно, крайне озадачили киргизов. Многочисленные ходатайства местной администрации, о необходимости одновременно устраивать одинаково заботливо старожилов и туземцев, долго оставались без уважения. Донесения на необходимость безотлагательно начать политическое воспитание кочевников - постепенным привлечением их в ряды войск, остались неуваженными, хотя еще на всеподданнейшем моем отчете за 1919 год государь-император начертал: "Нужно к этому прийти". Многочисленные мелкие проявления протестов со стороны киргизов , вопреки моим указаниям на экономический их смысл ошибочно объяснились панмусульманской окраской. К началу великой войны на почве земельных изъятий, настроение киргизов стало спокойнее, ибо переселенческому делу удалось дать более спокойное течение и часть моих пожеланий по землеустройству киргизов была осуществлена, особенно в Беловодском участке Пишпекского уезда и отчасти в восточной части Верненского уезда, а частично и на севере области. В разгар войны добродушные в сущности и податливые на ласку

киргизы единодушно разделили общий под"ем населения и очень щедро жертвовали на нужды войны как материальными средствами в виде юрт и прочее, так и физическим трудом, облегчая в 1914 и 1915 гг. русскому населению уборку урожая. Вернувшись с войны 10 ноября 1915 года, я застал в Семиречье несколько иную картину. Киргизы кем-то инспирированные, как будто бы стали холоднее к войне, а среди русского населения пошли разговоры, что киргизы ждут каких-то выступлений со стороны Китая, учитывают затяжку войны, успехи Германии 1915 года и даже ропщут, когда для нужд армии у них за деньги трубовались юрты, кошмы, попоны и прочее. Агентурная разведка фактов не давала, но убеждение мое в необходимости укрепить положение, особенно ввиду близости очага всяческой заразы, то-есть Кульджи, решительно созрело. Уже 16 декабря 1915 года рапортом номером 114 я донес командующему войсками о необходимых минимальных мерах. Переписка шла всю зиму. 3 мая номером 68 я сделал последнюю попытку добиться желаемого, и успеха не имел. Первого июля киргизам было об"явлено о реквизиции. Смущение и растерянность охватили всю степь. К этому прибавилась вся провокация, о которой доносил 9 августа номером 2684, а затем выступили Кульджинские темные силы, о которых доносил вчера номером 144. Сейчас положение опаснее всего; там, где были постоянные прочные связи с Кульджой через наших дунган и таранчей, а именно в Пржевальском, Пишпекском и Джаркентском уездах. Огромное опиумное дело в этих трех уездах, особенно Пржевальском, облегчило наплыв кульджинских и кашгарских выходцев, чуйские оросительные и железнодорожные работы в

Пишпекском уезде тоже. Присовокупляю, что экономические условия, в виде пресловутой дороговизны, также имели большое значение. Достаточно сказать, что в степи сахар бывался по 60 коп. и даже по одному рублю за фунт, а ситец доходил до одного рубля аршин. Об этом я тоже докладывал, полагая, что кочевники и в этом усмотрят слабость власти. Сейчас, когда придут войска и мятежникам будет нанесен удар, особенно пржевальским и пишпекским каракиргизам, для успокоения области понадобится немалый срок, особенно для возобновления переселенческого дела. Но если выработать достаточно суровую и энергичную программу умиротворения, можно достичь всех нужных результатов, даже реквизиции рабочих. Ибо я все-таки считаю, что если парализовать Кульджу и разжигающие мятеж элементы, киргизы одумаются, в массе так же, как одумываются постепенно отдельные их группы. Каждое орудие, каждое ружье, вывозимые в 1914 и 1915 годах из области, их главари учитывали, также точно они учтут ожидаемые мною новые силы, а добродушие, свойственное киргизской массе, довершит остальное. В деталях положение сейчас таково: о Пржевальском уезде точных сведений нет, но в Нарынском участке бунт несомненный, северная часть Пишпекского уезда в брожении, но Беловодские волости и пригородные Пишпекские с русским населением и войсками держатся в повиновении. Курдайское плато более спокойно. Кочевые волости южной части Пишпекского уезда и Кебенская долина об"яты восстанием. Бунтует не менее двенадцати волостей. В низовьях Чу около пяти волостей в брожении. В Верненском уезде восемь волостей удержались, а семнадцать взволнова-

лись, причем девять проявили открытый мятеж. Сейчас в нескольких волостях мятеж уже подавлен силой, вследствие чего остальные - ушли в пески, где в свое время будут наказаны. А в Джаркентском уезде охвачен мятежом южный Каркаринский район, а самые северные волости в брожении. В Копальском уезде киргизы по непроверенным сведениям тоже группируются и, как я доносил, в районе Алтын Емеля выбрали даже хана Тезикова. В Лепсинском уезде ближайшие к Китаю волости в брожении. Оседлые таранчинцы в Джаркентском уезде волнуются, малыми партиями уходят в Китай. Таранчинцы Верненского уезда сидят очень тихо. Пишпекские и пржевальские дунгане, по свидетельству уездных начальников, держались хорошо, но агентура дает и противоположные сведения, о дислокации войск доношу особо 2815.

ФОЛЬБАУМ.

ЦГИА Уз.ССР, ф. КТГГ 11с, 1136 л.17-18. Подлинник.

1916 года, августа 20 /сентября 2/.

Телеграмма x/ из Ташкента туркестанского генерал-губернатора А.Н.Куропаткина военному министру Шуваеву о причинах восстания в Семиречье

По донесению от 19 августа губернатора Семиреченской области восстание киргиз вызвано: первое - объявлением о реквизиции рабочих; второе - было подготовлено причинами экономического характера, особенно деятельностью землеотводных партий, в которых киргизы усматривали исключительную заботу об интересах русских колонистов; третье - дороговизной жизни, которая об"яснялась киргизами слабостью власти и четвертое - пропагандой китайцев Кульджинского края, руководимых германскими агентами, внушившими киргизам убеждение в непобедимости Германии и предстоящем будто бы выступлении Китая; пятое - киргизы учитывали, как признак слабости России, вывоз из Семиречья орудий и другого огнестрельного оружия. По сведения Кульджинского консула одним из китайских агитаторов, членом анархического общества, были посланы в уезды Семиреченской области помещики для возбуждения восстания. В настоящее время охвачены восстанием Нарынский участок Пржевальского уезда, Кебенская долина и кочевые волости южной части Пишпекского уезда в количестве не менее 12 волостей, Южный Карколинский район Джаркентского уезда и девять волостей Верненского уезда. Замечается брожение в части Пишпекского уезда,

x/ Копия министру внутренних дел.

в пяти волостях в низовьях Чу, семнадцати волостях Верненского уезда, в северных волостях Джаркентского уезда и ближайших к Китаю волостях Лепсинского уезда. Более спокойно на Курдайском плато и в районах Беловодских и Пишпекских пригородных волостей, удерживаемых в повиновении русским населением.

В нескольких волостях Верненского уезда мятеж уже подавлен. Таранчинцы Верненского уезда спокойны, а Джаркентского уезда волнуются и мелкими партиями уходят в Китай. О пишпекских и пржевальских дунганах сведения противоречивы. Киргизы Искринского участка изъявили покорность и согласие выставить рабочих.

КУРОПАТКИН.

ЦГИА Уз.ССР, ф. секретный № 11, оп.№ 1, д.1140, л. № 101.
Подлинник.

1916 год, августа 22 /сентября 4/.

Донесение штабс-ротмистра Поротикова начальнику Верненского сыскного отделения Петрову о целях Китайского общества анархистов "Гэ-ляо-хуэ" х/ и о деятельности ее членов в пределах Семиречья

Сообщаю, что по собранным мною сведениям, главные руководители киргизского восстания являются члены общества "Гэ-ляо-хуэ" /китайских анархистов/. Это общество несколько лет тому назад было организовано в пределах Китайской империи. Центр его был в столице Китая - Пекине. После неудавшейся политики убить императора при проезде его из Пекина в другой город, часть общества китайскими властями была ликвидирована, из числа коих три лица прибыли в Кульджинский район. В 1911 году им удалось организовать общество "Гэ-ляо-хуэ" в Кульджинском районе и при помощи его удалось создать революцию, во главе которой стоял генерал Ян-ту-Лин, Фун-зунь-джан, Ли-зунь-джан и дунганин Ма-тулин. Во время беспорядков были убиты высшие власти: Даутай, Дзянь-Дзюнь и Джан-тай. С убийством высших членов Кульджинского района руководство перешло в руки представителя партии "Гэ-ляо-хуэ" Ян-ту-лина.

Целью партии "Гэ-ляо-хуэ", по словам Дзинь-Дзюнь-Юана, - ниспровержение монархического строя в империи, образование в каждом отдельном городе, во главе которого должно стоять избранное народом лицо. Общее управление

х/ "Гэ-ляо-хуэ" - Китайское общество анархистов /гэ - братья, ляо - объединение, хуэ - организация или союз/.

всеми городами должно выбрать особое лицо из среды избранных представителей городов. Вот вкратце идея "партии". По прибытии в Кульджинский район нового ду-ду /губернатора/ началось преследование общества "Гэ-дяо-хуэ" и многие его члены были казнены.

Весною 1915 года члены общества "Гэ-дяо-хуэ" командировали своих /Лохур Арьян знает из трех в лице членов партии/ в пределы Семиреченской области, а именно: в Пржевальск - Ян-фань-ма, в Пишпек - Ли-Синь-фин, который принял перед поездкой магометанство, а до принятия которого назывался Хан-ше-и, сын какого-то начальника и Дзинь-Дзюнь-Юан - в город Верный для пропаганды вышеизложенной идеи русско-подданных мусульман и образования в каждом из городов отдельных ханств. Дзинь-Дзюнь-Юан, как установлено было в городе Верном в 1915 году, скоро по невыясненным причинам выехал в город Токмак и поселился в дунганском Николаевском селении, где будто бы завербовал в свое общество многих молодых дунган. Ян-фань-ма, проживая в Пржевальске, тоже организовал общество, куда вошли русскоподданные молодые дунгане и многие дунгане китайскоподданные, прибывшие в Пржевальск под видом добытия опия. Все эти лица беспрерывно имели сношение с кара-киргизами Пишпекского и Пржевальского уездов, а также с Кашгарскими и Кульджинскими районами. Перед началом вспышки киргизского восстания Дзинь-Дзюнь-Юан выехал в Пржевальск и совместно с Ян-фань-ма образовали банду около 1000 человек из дунган, русско и китайскоподданных и частью киргиз и будто бы в данное время осаждают город Пржевальск.

По заявлению одного из свидетелей, хорошо осведомленного об этой преступной организации, восстание киргиз является результатом деятельности общества "Гэ-ляо-хуэ". На что именно опирается это общество, руководящее восстанием, пока не выяснено.

Для выяснения общей организации и задержки названных лиц, а также и лиц, вступивших в общество "Гэ-ляо-хуэ" русскоподданных, на местах, предлагаю вам немедленно выехать в Пишпек с переводчиком вверенного вам отделения, не имеющим чина Ахунбаевым и Лохур-Арьяновым, как лицами, знающими Ли-синь-фана, Ян-фань-му и Дзинь-Дзюнь-Юана в лицо.

По окончании дела в Пишпеке, вы для той же цели, согласно данной вам инструкции, должны ехать в город Пржевальск. Ввиду того, что задача эта, по моему мнению, составляет величайшую важность в раскрытии главных причин восстания киргиз и является продолжением военной разведки, поручено мне в области, я снабжаю вас, для сношения со мной, шифром, дабы этим, впредь до выполнения данной вам мною инструкции, сохранить все в строгой тайне.

В отношении письма, поступившего на имя командира 6 батальона от 7 августа 1916 года установлено, что оно подписано помощником Сунденского аксакала русскоподданным дунганина Сасаза Мешанло.

Подписали: и.д.полицмейстера штабс-ротмистр - ПОРОТИКОВ.

ЦГИА Каз.ССР, ф.77, д. Верненский окружной суд 40 л.д.4-5.
Подлинник.

1916 г., августа 24 /сентября 6/.

Рапорт капитана 21 Туркестанского стрелкового полка Неклюдова Пишпекскому уездному начальнику, подполковнику Рымшевичу о мерах по подавлению восстания.

Для уничтожения киргизов и подавления восстания необходимы быстрые решительные меры. Следует составить отдельные отряды в составе: двух рот, двух сотен казаков, батареи, двух пулеметов и давать им задачи загонять киргизов в горы и после там их уничтожать. Бои на открытых пространствах не только не принесут пользы, но предоставят возможность окружать отряды и даже уничтожать их. Скрывшись в горах, они, киргизы, будут оттуда выезжать тайком в долины и заниматься грабежом. Об изложенном прошу довести до сведения высшего начальства.

Капитан НЕКЛЮДОВ.

ЦГА Кирг.ССР, ф.75, коллекция "О восстании в 1916 году", д.41, л.71. Подлинник.

1916 г., сентября 1 /14/.

Протокол допроса начальником Верненского сыскного отделения Петровым жителя селения Николаевского Пишпекского уезда Мардэо Машанло об агитации китайцев – членов общества "Гэ-ляо-хуэ" среди дунган Николаевской волости участвовать в восстании киргизов

1916 г., сентября 1 дня, сел. Большой Токмак. Начальник сыскного отделения Петров сего числа опрашивал дунганина селения Николаевского, Пишпекского уезда Мардэо Машанло, проживающего в своем селении на заимке, причем он показал:

"Я прописан к селению Николаевскому и ныне подлежу призыву на военные работы в тылу действующей армии. Когда начались волнения среди киргиз, а затем и среди дунган, то почетные лица нашей волости собрали всех дунган в селении Николаевском и разъяснили, что дунгане должны вести себя смирно и в случае необходимости оказать помощь русским в борьбе с киргизами. На этом же собрании старики говорили нам, чтобы мы, молодые дунгане, никаких дел с китайцами, живущими в Каракунузе, не имели, так как эти китайцы состоят в каком-то обществе "Гэ-ляо-хуэ" и что они подговаривают дунган выступить против русских. Китайцев гэ-ляо-хуэсцев я знаю в лицо, но по фамилии их не знаю. Живут они в Каракунузе в числе 3-4 человек. Один из них – плотник-столяр, другой – серебряных дел мастер, третий – доктор, а четвертого – занятий не знаю. Лично мне они не

говорили восстать против русских и присоединиться к киргизам, но во всем Каракузе об их агитации знают. Живут они в Каракузе несколько месяцев!

Подпись по-арабски.

Начальник сыскного отделения ПЕТРОВ.

Переводил переводчик сыск.отд. А.АРУНБАЕВ.

ЦГИА Каз.ССР, ф.77 Верненский окружной суд, оп.1, д.№ 28, л.17-об. Подлинник.

1916 г., сентября 11 /24/.

Протокол допроса начальником Верненского сыскного отделения Петровым управителя Мариинской волости, Пржевальского уезда Маджина Марафу о причинах восстания дунган

Начальник Верненского сыскного отделения Петров, сего числа опрашивал Мариинского волостного управителя, Пржевальского уезда Маджина Марафу, проживающего в городе Пржевальске, причем он показал:

"Мне 69 лет, я женат, имею семью и всегда живу в городе Пржевальске. Всего волостным управителем состою более 16 лет. Имею семь медалей и золотые часы, пожалованные государем императором за мою службу. Мариинская волость, где я состою волостным управителем, отстоит от города в пяти верстах и населена исключительно дунганами. В нынешнем году я заметил большой наплыв в Мариинскую волость китайцев и китайскоподданных дунган. Об этом я докладывал г. начальнику уезда и просил принять меры к тому, чтобы воспретить им проживать в Мариинской волости, так как, по моему мнению, они приехали с какой-то исключительной целью. Но так как они все были снабжены паспортами и фотографиями, то уездный начальник сказал мне, что убрать их из Мариинской волости нет законных оснований и решил выдворить только тех, у которых не было паспортов. Китайцы, наехавшие в Мариинскую область, были все молодые, богатые, на хороших лошадях и хороших седлах и многие из них занялись работой по сбору опиума, а большинство ничего не де-

лали. Много таких китайцев и китайскоподданных наехали в самый город Пржевальск и Киргизскую волость. Там они частью занялись скупкой полей мака для выработки из него опия. Когда было об"явлено о призыве дунган на военные работы, то я, по данным мне указаниям, составил списки призываемых и списки эти доставил уездному начальнику, причем все дунгане, как один, из"явили согласие в точности выполнить приказ о призыве. До 9 августа в Мариинской области было все благополучно, но этого числа я поехал по приказанию начальника уезда в волость и когда стал под"езжать, то увидел как громадная толпа китайцев и дунган гналась за несколькими русскими. Потом я уже узнал, что вся эта толпа перебила многих русских. Мне пришлось вернуться в город, где меня арестовали и содержат под арестом до сего времени. Каким путем дунгане в моей волости присоединились к китайцам, китайскоподданным дунганам и киргизам и восстали против русских, я точно не знаю, но полагаю, что это все происки китайцев и китайскоподданных дунган, приехавших к нам из Китая. Я слышал, что в Китае есть политическая партия "Гэляо-хуэ", все время бунтующая в Китае, где ее все время преследует правительство Китая, но были ли эти члены здесь, в Пржевальском уезде, я не знаю. Во всяком случае, если бы члены эти были здесь, то они себя бы мне, как человеку, преданному России, не выдали. Дунгане моей волости без агитации против русских никогда бы не выступили, так как я знал о их преданности всегда, но кто эти агитаторы - мне не известно, и узнать о них нет возможности, так как китайцы и все дунгане теперь без исключения перебиты и частью

бежали. Знаю лишь одно, что мои дунгане выступали внезапно и я не имел возможности явиться в волость, успокоить их и выдать русским властям тех агитаторов, которые погубили дунган Мариинской волости и себя.

Мариинской волостной управитель Маджин МАРАФУ.

Начальник сыскного отделения ПЕТРОВ.

Переводчик сыскного отделения АРУНБАЕВ.

Присутствовал при допросе /подпись по-арабски/.

ЦГИА Каз.ССР, ф.77, Верненский окружной суд, оп.1, д.№ 28, лл.26-об. 27. Подлинник.

1916 г., октября 1 /14/.

Из протокола допроса мировым судьею 3-го участка Пржевальского уезда В.Н.Руновским свидетеля ген.-майора Я.М.Королькова о причинах и ходе восстания киргизов

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля

1916 г., октября 1 дня.

Мировой судья 3-го участка Пржевальского уезда, округа Верненского окружного суда допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 443 ст. Уст.угол. судопр. и допрошенный показал:

Ярослав Иванович Корольков, генерал-майор в отставке, живу в г.Пржевальске, 73 года, православный, грамотный, не судился.

На киргиз вообще /казахи и кара-киргизы/ я привык смотреть как на народ добродушный, незлобливый, гостеприимный, с большим уважением относящийся к начальству, вплоть до джигита уездного управления. Мною сделано верхом лишь по горам Семиречья более 13000 верст. Всюду меня принимали хорошо. Всюду я находил ночлег и всегдашнюю готовность поделиться пищей. Никогда я не ездил верхом по горам вооруженным. Моя шашка всегда была надета на сопровождавшем меня джигите. Что касается отношений между русским населением и киргизами могу сказать, что в общем

они были хороши, хотя неустойчивость политики нашей по вопросу землепользования и даже неудачная постановка самого вопроса вплоть до времени издания Степного положения приводила нередко к кровавым расправам, в которой страдательной стороной являлись киргизы. Дело в том, что до издания Степного положения наши крестьяне должны были к 15 октября обязательно свезти с полей хлеб, так как с этого числа киргизы получали право пользоваться всеми пашнями для подножного корма. Мне были известны случаи, что уездные суды отказывали в те времена крестьянам в исках, пред"являвшихся ими киргизами за потраву, раз было доказано, что потрава произведена после 15 октября. Тогда ходили слухи о том, что некоторые крестьяне сел. Преображенского убивали киргиз на потраве и трупы убитых спускали в р.Тюп или озеро. Такие же слухи ходили и о монахах Курмектинского монастыря: когда у киргиз был "джут", в монастыре же было заготовлено большое количество сена, киргизы соседних волостей просили позволить их скоту пользоваться сеном, обещая осенью возвратить использованное ими сено с избытком, но получили отказ. Когда же бескормица вынудила киргиз допустить свой скот до монастырского сена, то последовала стрельба и по животным, и по людям со стороны монахов. Конечно, такое отношение представителей русской национальности к киргизам не могло служить основой для доброжелательных отношений между этими двумя народностями. Тем не менее я не могу не сказать, что все-таки отношения между ними не дурны. Понемногу обогащаясь здесь, русские крестьяне стали

пользоваться киргизами как рабочей силой. По выражению одного из крестьян сел. Преображенского "здесь не то, чтобы в России, здесь всякий завалящий мужичонка держит работника-киргиза". Естественно, конечно, что у всех чиновников и торговых людей большинство мужской прислуги состояло из киргиз. Иногда же и женщины, киргизки, встречались в числе прислуги. Введение Степного положения изменило в основе своей взгляд на землепользование. С одной стороны, к этому приблизительно времени замежованы были земли поселенцами, а с другой - вся недостающая крестьянская земля уже стала арендоваться у киргиз и поэтому потравы, на законном будто бы, основании прекратились. Но вот появились в области представители Министерства государственных имуществ. Сначала это были лесничие. К концу времени на Иссык-Кульском побережье вырос дачный поселок, частью на арендованной у киргиз Тургеневской волости земле. Лесничим было возбуждено ходатайство об отобрании у киргиз этой земли в пользу Министерства государственных имуществ. Когда, по приказанию степного генерал-губернатора, киргизам было предложено уступить эту землю Министерству и они согласия своего не дали, ссылаясь на то, что за земли получают арендную плату, то генерал-губернатором, как я слышал, в резолюции была выражена мысль, что произошло это оттого, что киргизы не сумели убедить сделать эту уступку. Киргиз, конечно, "убедили". И вот уже тогда /1897 год/ началось отбирание у киргиз земель, которые государством признавались состоящими в бессрочном пользовании у киргиз. Затем появились члены Переселенческого управления. В Семиреченской области

отрицательность деятельности чинов этой организации была изложена в статье, напечатанной в одном из номеров журнала "Современник" года три-четыре тому назад. Статья эта, насколько это мне известно, осталась без возражений. Я не упоминаю здесь о действиях некоторых чинов этого управления явно недобросовестных, а были и такие...

...В июле, когда стало известно, что киргиз призовут, как рабочих, явилось некоторое волнение. Сюда дошли слухи о беспорядках по поводу предстоящего призыва на Каркаре. Стали поговаривать о том, что киргизы будто бы не дадут рабочих. Появились даже слухи о том, что киргизы устроят, по их выражению, "джанжал" x/. Заметил я и что при встречах стали значительно реже кланяться со мной. Несмотря, однако, на это, здешняя химическая лаборатория, принимавшая от населения опий, осаждалась массой людей, приносивших его. Большинство в толпе, сдававших опий, принадлежало киргизам, затем, по числу представителей, шли дунгане, а затем уже - русские. Вскоре волнение улеглось. Как я слышал от уездного начальника и киргизы, и дунгане заявили, что рабочие будут ими даны. Мало того, киргизы предложили отправить по месту назначения, в сел. Джалал-Абад, всех 9000 рабочих, которые требуются от Пржевальского уезда, верхом, через горы, на Кугарт с тем, чтобы из этих 9000 в Джалал-Абаде уже выбрали 6000 лошадей, подлежащих сдаче по военно-конской повинности. Предложение устроить по пути ночлежные пункты, снабдив их в достаточном количестве баранами, хлебом, джермой и фуражом.

---

x/ "Джанджал" - скандал.

Нет никакого сомнения в том,что вышеуказанные мною нелады киргиз и русских, а затем отобрание у киргиз земель, играли хотя и не особенно важную роль в деле поднятия восстания киргиз. Неудовольствие, вызванное распоряжением о призыве их на работы /некоторые из киргиз даже усматривали в этом стремлении обратить их в солдаты/ явилось еще одним слагаемым. Наконец явилось письмо одного из сыновей Шабдана, призывающее пржевальских киргиз поддержать общее дело, начатое сарыбагышами успешным уничтожением Пишпека и Токмака /по уверению письма/ и отобранием казенного табуна.

Это письмо и сыграло роль последней капли, заставившей киргиз подняться. Письмо, да еще от сына такого почетного среди кара-киргиз лица, как Шабдан, заключавшее в себе сообщение об одержанных будто бы крупных успехах, должно было соблазнить толпу. Конечно, идея поддержки сарыбагышей была горячо поддержана такими влиятельными среди киргиз лицами, как хотя бы Татырбек. Причины, пробудившие дунган сел. Мариинского присоединиться к киргизам, мне известны. Я помню как в 1882 году дунгане эти, бежав от резни в Китай, прибыли сюда, водворились частью в сел. Мариинском, частью в городе. С тех пор, благодаря трудолюбию и трезвости, дунгане разбогатели. Казалось бы, им остается благодарить русское правительство за то благосостояние, до которого они дожили. Надо, однако, обратить внимание на то, что в их обществе были вечные раздоры, вечная борьба партий. К тому же, лет десять тому назад, выборная борьба партий привела к убийству одного из уважаемых дунган, если

не ошибаюсь, брата Матяшина Машанло. Глава партии, убивший Машанло, был до того волостным, и для того, чтобы остаться таковым на следующее четырехлетие вписал в выборные списки селения немало китайских подданных. Весьма возможно, что число последних, благодаря попустительству как этого волостного /я не помню его фамилии/, так его ставленников, возросло настолько, что они имели возможность убедить некоторую часть дунган сел. Мариинского, примкнули к киргизам и начали избивать попадавшихся на дороге русских. Затем, когда появился со стороны русского населения самосуд по отношению к их землякам в городе, боязнь этого самосуда заставила и нерешительных сначала примкнуть к своим, а потом и уйти с ними. В опийном деле дунгане и раньше играли заметную роль. На их землях всегда и раньше сеялся мак и добывался опий. Последний увозился, большей частью контрабандным путем, в Китай. Летом же настоящего года дунгане усиленно пристроились к опию. Я слышал даже, что были случаи, когда некоторые дунгане, предполагая незнание языка присутствующими русскими, обращались к киргизам с угрозами по адресу тех, которые будут сдавать опий в казну, а не им. Выше я указал на отобранные земли у киргиз, как на одну из причин, вызвавших настоящее волнение их. Это не значит, что я держусь мнения, что не следовало отбирать у них землю. Киргизы и раньше не очень гнались за землей. У них было так много ее. Они охотно отдавали свои земли в аренду всем просившим ее у них. Последнему ясным подтверждением служат многие долгосрочные /на 30 лет/ аренды, которыми

пользуется у них не только русское население. Мало того, они не противились и захвату части их земель. Примером последнего могут служить существующие в течение десятков уже лет дачи на озерном побережье. И если, несмотря на это, киргизы все-таки зачли в число слагаемых в их недовольстве это отобрание, то надо думать, что причиной этому послужил поставленный одним из бывших начальников Семиреченского переселенческого района принцип для суждения о способностях подчиненного чиновника количество запроектированной им к изъятию из киргизского пользования земли. А так как по признанию самих властей в Переселенческом ведомстве, рядовые работники ведомства - лица, не обладающие в нужной степени ни умом, ни развитием, ни образованием, то, естественно, что такие работники, приложив все старания угодить начальству и не считаясь с чувством меры.

ЦГА Кирг.ССР, ф.75, Коллекция "О восстании в 1916 году", д. 17, лл.12-18. Копия.

1916 г., октября 28 /ноября 10/.

Донесение инженера Тынышпаева Туркестанскому генерал-губернатору А.Н.Куропаткину об участии Кемела и Амана Шабдановых в восстании

Во исполнение личного приказания имею честь доложить вашему высокопревосходительству о событиях последних лет жизни Шабдана Джантаева в связи с участием в мятеже детей Шабдана.

В 1908 году из земель, находившихся в пользовании Шабдана с однаульцами, из'ята значительная площадь орошенной земли в местности Ак-Пикета.

В 1909 году некто Султан Долбаев из-за партийных споров с Шабдановым ходатайствовал о выделении его с однаульцами в особую волость /Атекинскую/. Несмотря на смешанное землепользование /ст.67 Степного положения/, ходатайство Долбаева было удовлетворено. Специальное расследование старшего чиновника особых поручений Прокопова не подтвердило жалобу Долбаева; тем не менее дано понять Шабданову, что его время уже прошло.

В 1910 году генерал Самсонов обещал поддержать ходатайство генерала Ионова об отводе Шабдану 400 десятин на Ак-Пикете в потомственное владение, и по смерти самого Шабдана Переселенческое ведомство приступило к отобранию самого участка.

В 1911 году около Токмака был убит какой-то татарин; донесли на Мокуша Шабданова. Командированный начальник сыскного отделения Скуев, вернувшись в Верный, добился

отстранения от должности управителя сына Шабдана /не Мокуша/ и назначения Мусахана Алпысбаева из верненских киргизов, человека, по меньшей мере, сомнительного нравственного поведения. Шабдан выставил красивую юрту, приготовил угощение для Алпысбаева; последний не остановился в юрте, угощений Шабданова не принял, и с самого начала стал на каждом шагу поносить и ругать Шабдана и его детей. Когда военный губернатор приехал в Пишпек, Шабдан рассказал ему о невыносимом поведении Алпысбаева, который по приказанию военного губернатора был отстранен после одного месяца управления волостью. Алпысбаев донес на Шабдана и детей, что у них хранится масса оружия и прочее. Следствие не подтвердило доноса Алпысбаева и по определению суда Алпысбаев посажен на один год в тюрьму. Мокуш Шабданов, сидевший в предварительном заключении, судом был оправдан, но сыновей Шабдана в правах все же не восстановили, и управителем волости был назначен один из аульных старшин.

Одновременно из земель, находившихся в пользовании Шабдана с однаульцами, на Большом Кебене образован переселенческий поселок Новороссийское, на Малом Кебене - селение Самсоновское; отрезано много земель на посеки и хутора.

За последнее трехлетие в волостные опять выбирается один из сыновей Шабдана. Брат Шабдана Алагуз затеял новый раздел волости. Уездный начальник находил раздел недопустимым ввиду смешанного землепользования. Областное правление поддержало претензию Алагуза, и решено было во что бы то ни стало обуздать Шабдановых. Проверка этих дел, поми-

мо уездного начальника, была поручена его помощнику Рымшевичу, который жалобу Алагуза также нашел неосновательной.

Когда начались беспорядки, то первыми поднялись киргизы Атекинской волости, выделенной, как выше указано, из Шабдановской /Сарыбагышевской/. Бунтующие киргизы припомнили с Шабдановыми все беды, нанесенные им русскими властями, и после некоторого колебания к ним присоединился Мокуш Шабданов. Кемаль Шабданов с братом Аманом, несмотря на все эти неблагоприятные условия, противились их решению до последнего момента и даже, как мне передавали, в начале они охраняли поселок Новороссийский. Когда волнение охватило всю восточную часть Пишпекского уезда, сведения о Кемале и Амане Шабдановых прекратились. О таком поведении братьев Кемала и Амана Шабдановых имеются аналогичные сведения и у уездной администрации.

ЦАОР Каз.ССР, ф.73, прокурор Верненского окружного суда, оп.11, д.2140-а, св.92, лл.426-426. Подлинник.

1916 г., ноября 6 /19/.

Из показаний инструктора сельского хозяйства Каракош мировому судье 3-го участка Пржевальского уезда В.Руновскому о причинах восстания

...Причинами восстания считаю: 1/ земельный вопрос, т.е. отобрание у киргиз почти всех пригодных для земледелия земель. Отобрание у киргиз в полную собственность казны лесов, а затем и оставшихся кустарников /Тургенская волость/, благодаря чему киргизы были лишены возможности выпасать там свой скот. На киргизские земли не обращалось никакого внимания в смысле улучшения орошения. 2/ Отношение низшей администрации, стражников, десятников и др., живших за счет киргиз...

Каракош.

ЦГА Кирг.ССР, ф.75, Коллекция "О восстании в 1916 году", д.2, л.14, об.15. Подлинник.

1916 г, ноября 28 /декабря 11/.

Из рапорта Пишпекского уездного начальника подполковника Рымшевича Семиреченскому военному губернатору М.А.Фольбауму о восстании киргизов в Пишпекском уезде

... Первая весть о том, что киргизы начали бунтовать дошла до меня от начальника Пишпекской почтово-телеграфной конторы утром 8 августа, который сообщил, что отправленная на Пржевальск почта, где были большие суммы денег, ограблена восставшими киргизами. Я сейчас же выехал в Токмак, где мне удалось узнать, что бунт повсеместно возник 7 августа по переданному из Верненского уезда сигналу "Умер Абдула-Баякин" /это почетный киргиз аула № 10 Атекинской волости/. Прибыв в Токмак, я застал население в панике, начали доходить слухи, что киргизы большими скопищами спустились с гор, заняли почтовую дорогу, угнали табун лошадей генерала Сусанина и поранили солдат их сопровождавших. Токмакского участкового пристава я не застал в Токмаке, он с 10 конными отправился по тракту на Джиль-Арык. Сформировав в Токмаке вольную дружину для охраны местечка, я двинулся в числе летучего отряда 26-конных солдат с офицером. Прибыв в селение Белый Пикет, я получил донесение от самсоновского станичного атамана, что станица обложена кругом киргизами, скот и лошади угнаны, есть убитые казаки, техник, рабочие и несколько женщин, служивших в Васильевской партии, пристав отрезан. Я в тот же момент на рысях двинулся по направлению Самсоновской станицы. Не доезжая верст пять до станции, я увидел на склонах гор Малой Кебень

громадные скопища киргизов, которые, завидев меня издали, начали быстро спускаться вниз, и не успел я проехать версты, как банда человек в 200 накинулась на меня, имея в руках деревянные пики, было несколько ружейных выстрелов; спешив лошадей, я встретил их частым огнем и эта банда, потеряв 16 человек убитыми, рассеялась; преследовать их я не мог, так как люди и лошади, совершив переход в 60 верст, совершенно устали. Прибыв в Самсоновскую станицу, я застал пристава с командою, который успел, пробившись через скопища, своевременно отстоять станицу и вместе с казаками отбросить киргизов к горам. Тут мне сообщили, что во главе движения в Атекинской волости стояли Султан Долбаев, Боромбай Сазанов и Баимбет Боромбаев, а в Сарыбагишевской волости – Алагуш Джанатаев с сыновьями, что все горы Малой Кебени до Боамского ущелья заняты скопищами киргизов...

... Задача моя была преследовать банды мятежников и не позволят им делать нападения на села и я начал двигаться по направлению к Пржевальску. Загнав киргизов Сарыбагишевской волости и Атекинской волости в горы Малой Кебени, очистив всю дорогу от разбойников, отстояв станицу Самсоновскую и селение Михайловское от разграблений, отыскав и похоронив убитых служащих партии инженера Васильева в числе 12 человек, забрав жен: инженера Кондарева и техников с детьми, оставив в станице для охраны казаков в числе 50 человек и остаток команды конского запаса под начальством вахмистров,/так как 12 августа в бою с киргизами были убиты пулями сотник Величкин и прапорщик Киселев/, я с таким малым отрядом без офицеров не мог втянуться в горы, заня-

тые сплошь киргизами, хорошо вооруженными винтовками "Бер" данка" и не жалеющими патронов. Того же числа я с участковым приставом Байгуловым, десятью нижними чинами и охотниками отбил 900 баранов и 100 голов рогатого скота с вьюками кошм, которые переданы станичному атаману.

При нападении с командою 9 августа я лично убил сына Султана Ибраима, сняв копье с белым флагом. 13 августа до меня дошли слухи, что Токмак осажден громадным скопищем киргизов, почему я и с приставом Байгуловым и командою в числе 14 нижних чинов пехоты вернулся в Токмак. Здесь я застал и начальника карательного отряда под"есаула Бакуревича в составе сотни казаков, пулемета и семидесяти нижних чинов пехоты.

Киргизы Шамсиновской, Бураинской, Нурмамбетовской и Байсеитовской волостей, численностью около 5000 человек, разделенные на группы 28 флагов, об"езжали кругом Токмак и селения Покровки. Для усиления отряда я сформировал из охотников две пешие дружины по 100 человек и конную в 150 человек.

С 14 по 22 августа ежедневно, с 9 часов утра до 7 часов вечера, приходилось сдерживать атаки киргизов в разных пунктах. Люди обедали на позициях. Ночью охрану несли добровольцы. 20 августа атаки киргизов были настолько яростны, что несмотря на то, что пулемет сметал целые ряды, они в этот день бросались три раза в атаку, но благодаря умелой работы пулемета, хладнокровной энергии и распорядительности начальника отряда под"есаула Бакуревича, все атаки отбиты с громадным уроном для киргизов.

Определить число убитых не представлялось возможным, так как всадники были привязаны к лошадям, которые их и уносили.

22 августа в 9 часов утра вступил отряд подполковника Гейцига, через час занял позицию и артиллерия разгромила скопища. Здесь 18 августа разъездом был задержан киргиз, в руке у которого найдено воззвание следующего содержания 1/.

Как только распространилась весть о мятеже киргизов, сейчас же по всему уезду как в городе, так и в селах было предложено организовать дружины, на которые возложить ночные дозоры; дружинников вооружить чем только возможно.

13 августа получены были частные сведения из Загорных волостей, что бунтовщиками сожжено и занято селение Белоцарское. Проживавшие в Чирикчинской волости техники убиты, женщины взяты в плен, убит заведующий полицейской частью Меньшиков, один солдат из его конвоя и два волостных писаря.

16 августа вспыхнули беспорядки в районе Беловодского участка, которые выразились в убийстве крестьян с.Беловодского, Бесова с сыном, уводя женщин и детей в плен /в плену были крестьянки с.Беловодского Ульяна Потемкина, Домна Постовая, Феона Краснобородкина с тремя детьми, Анна Краснобородкина и Ульяна и Анастасия Бесовы, последние отпущены без причинения им каких-либо издевательств/, в совершении поджогов строений, угоне скота, увозе имущества и т.д.

В этом участке принимали в мятеже участие киргизы волостей Тлеубердинской - селения: Токтинское, Коегельдинское

1/ См.документ № ___

полностью, Чечинское и Тюлекское Джаманоаратовской волости, селений: Муракинское, Кенесуйское, Бошкаевское, Амырбаевское и Атабековское, Бакинское селение, Утегенское, Карабалтинский-Талдыбулакское и Байкочевское...

13 августа утром к беловодскому участковому приставу явился джаманоартовский волостной старшина с почетными лицами и старостами, и пристав, ввиду своего от"езда в горы, их послал к беловодскому волостному старшине, где в помещении волостного правления были задержаны еще 12 августа дружинниками в горах несколько сот пленных киргизов; прибывшие явились в волостное правление, чтобы беловодский волостной старшина составил список как задержанных, так и явившихся. Во время переписки старшиной всех киргизов к волостному правлению собралась толпа крестьян и крестьянок, и когда старшина вышел на улицу, чтобы разогнать эту толпу, он услышал шум и прибежал обратно во двор, где находились арестованные и услышал крик что бегут киргизы, которые были накануне задержаны, тут же увидел, приблизительно, 15-20 человек киргизов, совершивших побег через забор, услышал стрельбу из ружей; толпа народа с улицы, в которой находились и сарты, бросилась задерживать киргизов, послышался звук ломаемых решеток из камеры, где находилась под замком партия киргизов в сто человек, толпа еще хуже рассвирепела и бросилась, кто что имея в руках - колья, вилы, топоры и другое холодное оружие - на киргизов, получилась общая свалка и 517 человек киргизов оказались убитыми. Того же числа беловодским участковым приставом были отправлены в Пишпек под конвоем дружинников попутных селений,

при постановлении этого пристава, 138 киргизов Тлеубердинской волости для заключения в Пишпекскую тюрьму, по обвинению их в явном против власти восстании. В пути часть арестантов, за попытку к побегу, бала дружинниками убита, остальные доставлены в Пишпек, в 10 часов утра, где попытка бежать ими была повторена и поэтому они все были переколоты.

Ввиду того, что бунтовщики, после их поражения, бежали и укрывались в загорных волостях, то, чтобы не дать им возможности пробраться обратно в свои волости, на всех перевалах были выставлены посты, которым дана была инструкция всех следующих из-за гор киргизов задерживать и доставлять к участковому приставу или в уездное управление.

22 сентября получено донесение Сусамырского волостного управителя, что бывшая в загорных волостях жена чиновника Меньшикова убита киргизом Каракечинской волости Балбаком Колбаевым, который и увез с собой ее детей якобы в Китай. По донесению каракечинского волостного управителя бунтовщики откочевали в Китай. В предупреждении могущего быть нападения киргизов как в городе, так и в селах были 13-16 августа устроены баррикады, которые сняты лишь в октябре месяце. 14 августа поступило донесение от ивановского волостного старшины, что киргизы Булакпаевской волости 11 августа напали на сел.Юрьевское, разгромили его, забрали весь скот, поранили двух мужчин и двое мужчин пропали без вести, а 27 августа поступило донесение юрьевского сельского старосты, где он донес, что 11 августа киргизы селение разгромили, разграбили и сожгли, крестьяне убежали

в сел.Ивановское и что киргизами убито 7 человек. 18 августа в гор.Пишпек пришел из Сарыбагишевской волости, живший до того пять лет в Пишпеке, портной киргиз этой волости Мулла-Суфи Конушпаев, который так рассказывает о начале восстания киргизов в Сарыбагишевской и Атекинской волостях. Организатором шаек, по его словам, был киргиз Атекинской волости Алимкул Таубельдин, он первый подстрекал атекинцев не повиноваться распоряжению властей о призыве на работы в тылу действующей армии киргиз. В начале августа Таубалин, собрав около ста человек киргизов, отправился за селение Ново-Российское и там устроил бату /клятву/ в следующем смысле: "На войну не идти, лучше умереть в борьбе с русскими". Усиленно всем взяться и больше склонить на борьбу эту киргизов. На второй или третий день после баты атекинцы ограбили скот на пашнях у крестьян сел.Ново-Российского. Числа 7-8 августа к атекинцам присоединилась молодежь Сарыбагишевской волости, это, по словам Кокумбаева, вышло следующим образом: по одну сторону реки Кебень собрались атекинцы, по другую - сарыбагишевцы. На мосту. На мосту расположились все почетные лица, выступил с речью атекинский волостной управитель Белик Солтанаев, он громко кричал: "Надо русских грабить, погнать их до Ташкента, лучше умереть на позициях". После его речи выступил почетный мулла Сарыбагишевской волости по имени Умар, который, убеждая не идти на войну, в заключение сказал: "Не бойтесь умирать здесь, эта смерть есть священная, таких людей ожидает рай". Затем сарыбагишевский волостной управитель Кемель Шабданов и другие почетные лица стали убеждать толпу в бесплод-

ности этого выступления, но толпа закричала: "Принять священную смерть". В это время прискакала толпа киргизов, привезли ружья и патроны, тут стало известно, что киргизы, находясь Боаумоком ущелье, ограбили транспорт с ружьями и патронами, причем из конвоя убито два солдата, двое бежало и один ранен. Сколько ограблено винтовок ходили разные слухи: одни говорили двести, другие говорили до 500 штук с 5:0 патронами на каждую винтовку. Тут толпа заторжествовала, подняла на руки почетного киргиза сарыбагишевской волости Макуша Шабданова /брата волостного управителя/ и, об"явив его ханом, понесла на руках с флагом. В этот день стали поджигать сел.Ново-Российское, осталось от этого селения только 3-4 дома, где собралось все население и защищалось кто чем мог. Имущество селения разграбили. В этот день было убито киргизов 6 человек.

К этому времени к бунтовщикам все прибывали толпы киргизов, затем, покончив с селением Ново-Российским и оставив человек 20-30 около селения, остальная громадная толпа киргизов отправилась грабить и жечь станицу Самсоновскую, все постройки там сгорели, сожжен также лесопильный завод в Кебени. Тут уже играл первенствующую роль киргиз Атекинской волости Султан Долбаев, а его сподвижниками были Макуш Шабданов и Белик Солтанаев. Они убеждали, с помощью муллы, киргизов начать формальную войну с русскими, обещая убитым рай. Все решили в случае неудачи скрыться в Китай. Что было под Токмаком рассказчик не знает, так как находился в тылу. Восстание в загорных волостях Каракечинский волостной управитель описывает так: 9 августа киргизы его

волости собрались толпой, человек тысячи в полторы, разграбили и сожгли селение Белоцарское, перебив жителей как об этом сказал, явившийся к нему в аул, киргиз Таналы Нуралин.

Услышав об этом, волостной поехал к заведующему полицейской частью, по дороге его встретили человек 10 почетных лиц во главе Камболота Наймашбетова и Болбока Камбарова и человек двести бедных киргизов, которые, отобрав у него шапку, погнали его с джигитом в аул № 3, где, показав ему труп убитого заведующего полицейской частью Меньшикова, стали угрожать в лишении его жизни если он не доведет до сведения начальства все слышанное и виденное, говоря, что с тобою будет то же, что и с заведующим и когда он принял по-мусульмански присягу в молчании, они его отпустили домой.

28 августа поступили донесения от конно-полицейского стражника Загорных волостей Хмырова и старшего объездчика Сивоконева, из которых видны следующие подробности мятежа в Загорных волостях: Меньшиков убит 10 августа каракечинскими киргизами, конвой его с голоду вынужден был сдаться киргизам, выдержав осаду 9 дней. Нападение производилось киргизами Джумгальской, Каракечинской, Курманходжинской, Кочкорской и Абаильдинской волостей.

Гидрометрическая станция разграблена и уничтожена киргизами Черикчинской волости...

8 сентября ивановский волостной старшина донес, что киргизы в этот день опять напали на крестьян, бывших на

пашне, убили 13 человек и угнали их лошадей. Из киргизских волостей пригородного участка присоединились и бежали к мятежникам 800 кибиток Иссыгатинской волости и 444 кибитки Чумичевской волости, но и эти волости нападений на пригородные села не делали, а лишь бежали из пределов своих волостей.

Пишпекский уезд состоит из трех участков: Пригородного, Токмакского и Беловодского, почему,как в статистическом, так и в экономическом отношениях, он мною и подразделен. Экономическое положение киргизов Пригородного участка, бежавших было к мятежникам и теперь возвратившихся, бедственное, вследствие потери ими почти всего имущества и скота, а киргизов этого участка, не принимавших участия в восстании – удовлетворительное.

Что касается киргизского населения Беловодского участка, то с переходом в оседлость они сократили скотоводство, рассчитывая приступить к хлебопашеству, но ввиду недостатка воды, встретили затруднение и,вследствие этого, пока находятся в экономическом отношении в неблагоприятных условиях: мятеж же на их экономическом благосостоянии не отозвался и скот и имущество даже у перебитых киргизов Джамансартовской, Тлеубердинской, Бакинской, Карабалтинской и Монохоновской волостей отобраны не были.

Самый большой в смысле восстания по численности волостей был Токмакский участок, из которого только две волости: Николаевская /Дунганская/ и Карабулакская оставались индеферентными, остальные волости, одни в полном со-

ставе, а другие частями присоединились к мятежникам.

Киргизы этого участка, собравшись большими скопищами, вооруженные главным образом пиками /собственного изделия/, палками сушами 1/ и отчасти ружьями, одновременно начали грабить у мирного населения скот, делать массовые набеги на села, производить грабежи, делать поджоги, убийства и пленение русских, что и продолжалось с утра 8 августа вплоть до конца сентября месяца, т.е. до прибытия достаточного числа войск для подавления мятежа, когда все мятежники этого участка с семьями, имуществом, скотом, под прикрытием своих вооруженных скопищ, удалились в долину Кочкор, Джумгал и Сырты. Экономическое состояние русского населения в этом участке, после мятежа, следует считать подорванным настолько, что на восстановление большей части его потребуется в значительной мере правительственная помощь, тогда как до мятежа благосостояние русского населения не оставляло желать ничего лучшего, а экономическое состояние киргизского населения до мятежа было более чем удовлетворительное, а теперь они конечно разорились...

... И так из волостей Пишпекского уезда принимали участие в восстании следующие: Атекинская, Сарыбагишевская, Джанышевская, Тынаевская, Шамсинская, Буранинская, Курмамбетовская, Бейсеитовская, Иссыгатинская, Темирбулатовская, Каракечинская, Шамурзинская, Абаильдинская, Курманхаджинская, Джумгальская, Кочкорская...

п/п. И.Д.Уездного начальника
подполковник /РЫМШЕВИЧ/
И.Д.Письмоводителя /подпись/

ЦГА Кирг.ССР, ф.75, коллекция "О восстании в 1916 г.", д.34, лл.8-16. Копия.

1/ Сукa - палка

1916 года, декабря 1 /14/.

Из показания крестьянина с.Николаевского Пишпекского уезда Ту-Ган-фу начальнику Верненского сыскного отделения Петрову о деятельности Южи-Хая - члена Китайского общества "Гэ-ляо-хуэ"

Начальник Верненского сыскного отделения, титулярный советник Петров опрашивал крестьянина селения Николаевского Пишпекского уезда Гу-Ган-фу Гушинтая, постоянно проживающего в г.Сендуне, он показал:

... Не помню которого числа и месяца, но кажется это было в начале июня, уже после того, как вышло распоряжение русского правительства о призыве мусульман, а в том числе и дунган на военные работы, ко мне пришел китайскоподданный дунган Джин-Эр-Шанью, проживавший в то время в г.Сендуне, а теперь по частным сведениям погибший во время восстания в гор.Пржевальске, и сообщил мне, что он получил письмо из Пржевальска от Южи-Хай, в котором тот пишет ему о том, что он, Южи-Хай, проживая в Пржевальском уезде среди киргиз и дунган и занимаясь там посевов мака, уже успел подготовить почву к восстанию мусульман против русских в Семиреченской области и просил его, Джин-Эр-Шанью, немедленно выехать в Токмак и подготовить токмакских дунган и киргизов к восстанию против русских. В этом же письме Южа-Хай писал, что целью восстания является образование в Семиреченской области отдельного ханства и что, если восстание позволит ему сделаться ханом, то он,

Южа-Хай, назначит его, Джин-Эр-Шанью, своим помощником. Спустя несколько дней Джин-Эр-Шанью, со своим товарищем китайско-подданным дунганином Дяй-Сан-Бэр, живущим ныне в Сендуне, выехали: первый – в Верный, Токмак, а затем и в Пржевальск, где и погиб, а товарищ его Дя-Сан-Бэр – через Каркору, Пржевальск к Южин-Хаю. Узнав о злых намерениях, я испугался и немедленно сообщил обо всем помощнику своего аксакала Зазаз-Мишак. Ему же я сообщил и о том, что Южи-Хай, Дяй-Сан-Бэр и Джин-Эр-Шанью известны мне за главарей известной в Китае политической партии под названием "Гэ-ляо-хуэ", которые имеют в своем распоряжении много помощников, выехавших для преступной работы – подготовить мусульман к восстанию в Пржевальском и Пишпекском уездах. Политическая партия "Гэ-ляо-хуэ" существует в Китае уже давно, членов ее правительство Китая стало преследовать и казнить и они стали разбегаться, причем Южи-Дай укрылся в Пржевальском уезде, где и продолжал работать уже не против китайского правительства, а против русского правительства. Теперь я услышал, что работа его, к сожалению, частью выполнена. Он со своими помощниками, рассеявшимися по Пржевальскому и Пишпекскому уездам, успел подчинить своему влиянию туземное население, которое и восстало. Все члены общества "Гэ-ляо-хуэ", в которых надо считать и Семиречье, тысячами являлись туда под видом рабочих, прикрывались этим званием, а сами работали в другом направлении, подготовляя население Семиречья к восстанию и образованию отдельного ханства.

... Более показать ничего не имею. Гу-Ган-фу Гушинтай, а за него неграмотного и по его личной прозьбе расписался

/подпись/ х/

Начальник сыскного отделения /подпись/ х/

Переводчик А.Арунбеков.

ЦГИА Каз.ССР, ф. Судеб.-следств. ферг.окр.суд, ф.77, д.40, лл.102-103 об. Подлинник.

1916 г., декабря 20 /1917 г., января 2/.

Докладаная записка вр.и.о.советника Тескова о причинах восстания киргиз и о настроении киргизского населения после подавления восстания

... Главнейшими причинами недовольства киргиз, приведшими к открытому возмущению, надо считать:

1/ изъятие за последние 10 лет в государственный фонд около 2 миллионов десятин, иногда с значительными смещениями хозяйств и, как следствие, отсюда земельное стеснение киргиз и сокращение перекочевок, особенно с изъятием в казну огромных лесных площадей, куда киргизы стали допускаться только на особые площади по билетам. Форсированное водворение и устройство до 40 тысяч самовольцев-крестьян, поселившихся на лучших землях Пишпека и Пржевальска в первые годы деятельности семиреченской партии, повлекло значительный экономический ущерб для многих хозяйств киргиз в этих уездах и вызвало неприязненное отношение к рестьянам;

2/ пропаганда, проникшая из соседнего Китая /Кульджа, Кашгар/, где имеются германские агенты, действующие через дунган и китайцев, в большом числе приезжавших в Каркару и в Пржевальск. Найдены указания на причастность к беспорядкам в Семиречье китайских анархистов партии "Геляо", имевших связь с немецкими агентами;

3/ в области оставалось очень мало войск для охраны огромной территории. Кроме того, русское население области было значительно ослаблено мобилизацией всего наиболее деятельного и молодого мужского элемента, домохозяевами в

большинстве случаев оставались женщины и старики. Имевшиеся запасы оружия и патронов также вывезены из области;

4/ непосредственная же причина недовольства – призыв рабочих; киргизы поняли это как набор в солдаты для участия в войне. Разъяснениям не верили. Всякие материальные жертвы для войны киргизы несли безропотно, но растерялись от неожиданного призыва... При составлении списков и приговоров некоторые влиятельные лица и манапы допускали злоупотребления, подкупы, вымогательства и проч., что, конечно, также отражалось на настроении массы. При малочисленности администрации искоренить это зло невозможно.

О настроении туземных масс во время беспорядков.

Воспользовавшись смутным и тревожным настроением киргизской массы, некоторые влиятельные киргизы, решив под влиянием пропаганды, что Россия ослаблена войной, что в Семиречье нет охраны и что наступил удобный момент уничтожить русскую власть для создания киргизского [illegible] ханства,– выступили руководителями восстания. К счастью не все население бунтующих волостей было враждебно настроено: среди них не было согласия, обычные партийные споры продолжались. Активный элемент часто силою принуждал колеблющихся примыкать к восстанию. Необходимо отметить, что степные киргизы обходились мягче со своими жертвами, тогда как каракиргизы и особенно дунгане проявляли к беззащитным русским поразительную жестокость, подвергая мучениям прежде, чем убить: выкалывали глаза, отрезали уши, груди и прочее, детей разрывали на части. Но когда они встречали силу и ви-

дели опасность, то убегали, бросая имущество.

Брожение и выжидательное положение и в мирных волостях все время продолжалось до прихода войск, когда туземцы начали успокаиваться возобновились полевые работы, торговые и хозяйственные сношения киргиз с русскими.

О мерах последовательных и разновременно принятых к подавлению беспорядков и к успокоению населения.

Было уже указано, что еще с июля месяца имеющиеся войска были распределены по намеченному плану на случай беспорядков. При получении сведений о нападениях шаек были немедленно приняты следующие меры: призвано на службу ополчение Семиреченского казачьего войска, заряжены были два старых орудия, случайно сохранившихся в артиллерийском складе, использованы все нестроевые команды. Войска были пополнены добровольцами из горожан и отпускных нижних чинов, для вооружения которых были использованы все войсковые запасы оружия и патронов, а также реквизированы охотничьи ружья в магазинах.

Вообще основною задачею при подавлении киргизских беспорядков была поставлена охрана жизни и имущества русского населения области. В этих видах все способное носить оружие русское население было организовано в городах порядком, как это было выше указано, а в деревнях крестьяне, вооруженные имевшимся огнестрельным и холодным оружием, считая в том числе и топоры, были сведены в десятки, сотни и дружины, начальствующие лица в которых были выбраны самим населением. Часть дружины была посажена на лошадей.

Во всех городах и селениях была организована ближняя

и дальняя охрана как днем, так и ночью, дабы не допустить возможности внезапных нападений. Города и села, насколько возможно, были укреплены.

Пришедшие в область войска направились для подавления беспорядков по заранее выработанному плану.

Среди туземного населения были распространены особые воззвания, приглашающие мирных киргиз возвратиться на свои стойбища, а бунтовщиков призывали к покорности с требованием выдать главарей и зачинщиков беспорядков.

О настроении туземных масс в настоящее время.

К началу сентября во всех уездах области, за исключением Пржевальского и южных частей Джаркентского и Пишпекского, наступило заметное успокоение: началась уборка полей, а в частности Копальский уезд начал мобилизованную поставку лошадей для армии, которая протекала успешно.

Пржевальские и загорные пишпекские кара-киргизы, а также киргизы рода "атбан" Джаркентского уезда не покорялись, причем кара-киргизы продолжали оказывать упорное сопротивление посланным против них как со стороны Пишпека, так и со стороны Андижана и Нарына, войсковым отрядам, "атбаны" и восемь волостей Пржевальского уезда из района северного берега озера Иссык-Куля и окрестностей города Пржевальска, под натиском войск, отошли и сгруппировались мятежные скопища в долинах Каркары и Текеса, вплоть до китайской границы, очевидно намереваясь, в случае окончательной неудачи, уйти в Китай, куда они ушли в октябре; мятежные же банды районов Сопкуля и Сыртов, получив тогда

же сильные удары от войск на Джумгале, Кочкорке и Уласходе устремились в Китай, куда заблаговременно были ими отправлены семьи и скот. Негостеприимно встреченные в китайских пределах, кара-киргизы скоро прислали своих представителей в Нарын с изъявлением покорности и с просьбой решить вернуться в наши пределы. Такое разрешение было дано с непременным условием вернуть всех пленных, выдать оружие и главарей и поставить для нужд армии по 200 хороших лошадей от волости.

Из остатков мятежных волостей, вернувшихся из Китая, а также остатков волостей, удержавшихся на своих кочевьях, в Нарынском районе, к первому ноября было образовано 17 волостей, общим числом до 17 тысяч кибиток.

По донесениях уездных начальников настроение смирившихся волостей в высшей степени угнетенное, т.к. они, сознавая свою виновность, боятся мести русского населения и кроме того, лишившись стад и имущества во время бегства в Китай, они разорились и во всем терпят большую нужду.

Потребованные поставки рабочих, затем лошадей и юрт исполняются ими исправно.

Мирное же киргизское население, успевшее вовремя убрать свой хлеб и сено, держит себя вполне лойяльно и оказывает значительную помощь при обнаружении руководителей бывшего мятежа.

В настоящее время можно сказать, что начинают восстанавливаться торговые и хозяйственные сношения русского и киргизского населения во всех уездах, кроме Пржевальского, где хотя и появляются на указанные места значительные

группы киргиз, но взаимного доверия у населения нет. Взаимное озлобление, подозрительность и недоверие еще долго будут служить серьезным препятствием к установлению мирных добрососедских отношений, что, несомненно, весьма серьезно отражается на торговле, хозяйстве и на общем экономическом укладе жестоко пострадавшего района.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 1/ Ведомость об убитых и пропавших без вести.

2/ Карта Семиреченской области с нанесением мест, где происходили киргизские беспорядки.x/

С подлин.верно и сверял: вр.исп.ссоветника колежский секретарь - ТЕСКОВ.

ЦГИА Каз.ССР, ф. Семиреч.обл.правл.отд.1, стр.2, № 16920, 1916 г. Копия.

x/ Карта, о которой говорит автор документа, не найдена.

1916 г., декабря 24 /1917 г., января 6/.

Рапорт В.И.Д. Пишпекского уезда начальника подполковника Рымшевича в Семиреченское областное управление о причинах возникновения восстания киргизов в Беловодском и Токмакском участках

Вследствие предписания от 29 ноября с.г. за № 4197 и в дополнение рапорта моего от 28 ноября с.г.[1/] за № 6287, доношу областному правлению: какого-либо брожения или перемены в построении умов мусульманского населения как киргизов, так и дунган и сартов до явного восстания киргизов, т.е. до 7 августа в уезде не намечалось. Поводом к восстанию, повидимому, послужило распоряжение о призыве мусульман к работам в тылу армии и то обстоятельство, что выборные при составлении приговоров о наряде рабочих назначали в рабочие лишь бедных киргизов, оставляя совершенно влиятельных и богатых лиц.

1. Пригородный участок

В пределах Пригородного участка восстаний и беспорядков киргизов не было, а лишь часть киргизов Иссыгатинской волости бежала со своих наделов в Загорные волости, не нападая здесь на русское население. Киргизы эти во время бегства проживали в горах около Иссыгатинских минеральных вод, в 40 верстах на юго-восток от гор.Пишпека.

Из русского населения Пригородного участка погибли 77 мужчин, из них двое пропали без вести, трое убиты восставшими киргизами Курдайской волости Верненского уезда, а двое убиты в пределах Батпаевской волости.

1/ См.документ № 116.

Пострадавших хозяйств 44. Хозяйства эти были разорены: из них 6 заимок и пасек в пределах Иссыгатинской волости, а остальные разорены на хуторе Ирису восставшими киргизами Верненского уезда, так как хутор этот находился в десяти верстах на северо-запад от станции Курдай, в пределах киргизов Курдайской волости Верненского уезда.

2. Беловодский участок

10 августа возникли беспорядки вследствие составления переговоров в Тлеубердинской волости, стоящей от селения Беловодского в 20 верстах на юг, а вечером в тот же день перед закатом солнца, вследствие распространившегося слуха об убийстве якобы в селении Белогорском участкового пристава Страусника и писаря Горбаня, возникли беспорядки в Джаменсартовской волости, надел которой в трех верстах от сел.Беловодского и в селениях Утегеновском Бакинской волости и Талды-Булакском и Байкочевском Карабалтинской волости, стоящих от селения Беловодского в 25 верстах на юго-запад.

Толпа киргизов Тлеубердинской волости накинулась на своего волостного управителя Чалпанкулова и на стражника Инчена, но они спаслись бегством в русское селение Белогорское. После чего толпа эта, вооруженная палками, ружьями и шашками преградила путь в сел.Белогорское для проезжающих. Были отобраны лошади и часть имущества у проезжающих крестьян в сел.Беловодское Юшко Стопчатого и Бородина и они были заключены в амбар. По от"езде Чолпанкулова

с Инчиным прибыль писарь Тлеубердинской волости Горбань, на которого толпа накинулась. Одним из киргизов был нанесен ему удар по голове шашкою и когда Горбань свалился с лошади, то киргизы били его палками и нагайками, отобрали у Горбаня деньги и часть одежды. После этого Горбань был отведен в амбар, где и оставался до прибытия пристава. По приезде пристава с командою в 10 человек нижних чинов, толпа разбежалась, и на пути бегства киргизами был совершен поджог в сел.Беловодском сарая под соломенной крышей крестьянки Медведевой, но пожар тут же был потушен. Киргизы Джамансартовской, Карабалтинской волостей /некоторые селения этих волостей не принимали никакого участия/, услыхав о беспорядках в Тлеубердинской волости, двинулись в Аксуйское ущелье, на пути забирая скот и имущество крестьян, находившихся на полевых работах, и грабя заимки в Аксуйском ущелье, в ущелье убили крестьян сел.Беловодского Ефремия Босого с 17-летним сыном Михаилом и взяли в плен крестьянок сел.Беловодского Ульяну Потемкину, Домну Постовую, Фиону Краснобородкину, Ульяну и Анастасию Босовых.

Беспорядки продолжались 10 и 11 августа. Для прекращения беспорядков с 10-17 августа пристав Беловодского участка совершил лично выезды с командою в 10 нижних чинов, состоящих в его распоряжении, и чинами организованной вольной дружины из крестьян. 11 августа было задержано из числа мятежников киргизов 138 человек, 12 августа еще около 400 человек; все пленные были доставлены в селение Беловодское.

Ввиду разъездов и задержания в плен мятежников-киргизов, беспорядки были быстро окончены и с 12 августа со стороны киргизов никаких выступлений по отношению к русским не было.

Пострадали 60 хозяйств: сожжен один сарай, убыток 10 рублей. Побитых и потравленных хлебов на 800 рублей, ограблено разного имущества у шестидесяти лиц на сумму 16000 рублей.

Токмакский участок

Беспорядки начались 8 августа с раннего утра в пределах станицы Самсоновской и селений Рыбачьего, Ново-Российского, Быстрорецкого, Белопикетского, Орловского, Покровского, Токмакского, Юрьевского, Ивановского и Ново-Александровского.

Мятежники-киргизы Сарыбагишевской, Атекинской, Тынаевской, Нурамбетовской, Ба сентовской и Джаньшевской волостей большими скопищами, вооруженные главным образом пиками /собственного изделия/, палками, сукмами [1] и отчасти ружьями, одновременно начали грабить у русского населения скот, делать массовые набеги на села, производить грабежи, поджоги, убийства и пленение русских, что продолжалось с 8 августа до конца сентября, когда прибыло достаточное количество войск и мятежники были окончательно рассеяны.

Административной властью принимались меры только лишь к приведению русского населения в оборонительное состояние, где это было возможно; со стороны же военных

1/ Сукм - палка.

частей силой оружия приняты меры к окончательному изгнанию мятежников.

Организация по селам дружин и присылка таковой из Пишпека совместно с войском не дали возможности мятежникам разгромить селения Ивановское и Токмак, несмотря на повторенные ими несколько раз массовые набеги на эти села.

Пострадавших из чинов русской администрации было в Загорных волостях: чиновник Меншиков, волостные писари Александров, Сахнов, Важенин, Киселев, Гаврилов и конно-полицейский стражник Плужников, причем первые пять убиты, а двое последние пропали без вести. Из русского населения Токмакского участка убиты 73 человека, ранены 12 и пропали без вести 65 человек. Пострадало хозяйств: сожжено домов 600, сожжено, разграблено /зимовок/ 356, уничтожено посевов 12000 десятин, истреблено живого и мертвого инвентаря на 30000 рублей, всего причинено убытков, приблизительно, на 500000 рублей.

Врид уездного начальника
полковник
РЫМШЕВИЧ

ЦГА Кирг.ССР, ф.75, коллекция "О восстании в 1916 году", д.34, лл.16-18. Копия.

1916 г., декабря 26 /1917 г., января 8/.

Рапорт начальника Пржевальского уезда полковника Иванова в Семиреченское областное управление о причинах восстания и о действиях повстанцев в первые дни восстания в Пржевальском уезде.

1. Сведения о настроении туземцев до начала беспорядков были благоприятные: официально как дунгане, так и киргизы выразили свою полную готовность дать потребное количество рабочих, причем дунгане обязались доставить всех лиц призывного возраста, успевших убежать в Китай и другие уезды, из которых действительно некоторые ими были возвращены. Кроме того, дунгане просили меня даже заказать для их мобилизованных сукно и сапоги. Киргизы же просили лишь ходатайствовать об отсрочке набора до 15 сентября, чтобы убрать хлеб, и обязывались идти до Джалал-Абада на своих собственных хороших лошадях, которых хотели сдать по конской мобилизации.

Одной из причин восстания считаю неудачную постановку вопроса о землепользовании: все земли, более или менее пригодные для обработки, отбирались от киргизов и передавались крестьянам; киргизам же оставались места, малопригодные к чему бы то ни было; это вынуждало некоторых из них бежать в Китай в поисках земли, но китайцы окончательно разоряли их, выгоняя обратно, предварительно отобрав их скот. Объявленный им набор рабочих взволновал их, так как распоряжение это, несмотря на неоднократные разъяснения администрации, принималось ими превратно, как мобилизация в

ряды армии; такому ложному толкованию способствовали наши крестьяне, уверявшие их, что их непременно "забреют" в солдаты.

Последним толчком, побудившим их к восстанию, нужно считать письмо одного из сыновей Шабдана, призывающее пржевальских киргизов поддержать общее дело, начатое сарыбагишами, якобы успешным уничтожением Пишпека и Токмака и отобранием казенного табуна.

2. 9 августа киргизы по пути следования из Токмака, где началось восстание, напали на селения Курское, Долинку, Григорьевское и Семеновское, расположенные по северному берегу Иссык-Куля: 10 августа на селение Сазановское /по северному же берегу/, которое подожгли и в течение 10 дней держали в осаде все население Сазановки и крестьян сел, собравшихся в помещении Сазановского приемного покоя, в прилегающем саду лесного ведомства, где крестьяне защищались до прихода выручки. 10,11 и 12 августа киргизы нападали по очереди на все селения южного берега озера Иссык-Куля, Кольцовку, Аксай, Гоголевку, Барскаун, Тарханы, Покровку, Светлую Поляну, Иваницкое, сельскохозяйственную школу, Высокое, Липинское, Богатырское и на селения Джаргалинского района, Лезогубовку, Соколовку, Отрадное и Бобриково /с правой стороны реки Джоргалана/, и на Валериановку графа Палена и Теплоключинское на левом берегу.

3. Первые два дня киргизы ограничивались тем, что выгнав жителей из их селений, грабили их имущество и угоняли скот, но затем они стали поджигать села, сопротивляющихся жителей убивать, а женщин и детей забирать в плен.

Главные беспорядки продолжались до 27 августа. По приходе 2 сентября отряда войскового старшины Бычкова, киргизы совершенно исчезли.

4. 9 августа ночью в селение Сазановское был мною командирован корнет Покровский с 20-ю нижними чинами; 10 утром для восстановления телеграфной линии было командировано 8 нижних чинов с двумя ящиками патронов, которые предназначались для корнета Покровского, но не будучи в состоянии пробраться дальше Преображенского, эти нижние чины остались для защиты селения Преображенского; 11 августа были отправлены в селение Сазановку озером с тремя обывателями два ящика патронов, которые, лишь спустя два дня, при содействии преображенских крестьян, удалось передать сазановцам; 12 был послан конный отряд под командой урядника овчинникова на выручку обитателей сельскохозяйственной школы; 14 августа был послан конный отряд под командой фельдфебеля Ибрагимова на выручку селения Покровского. 11 августа в селение Теплоключинское было послано 7 вооруженных нижних чинов. Кроме того, днем и ночью посылались разъезды по городу и за город. 16 августа, по приходу Каркаринского отряда, был послан отряд в 80 человек под командой урядника Овчинникова для выручки осажденных сазановцев. 20 августа хорунжий Берг с прапорщиком Маргуновым два раза удачно сражались с дунганами, подоступавшими к городу. Хорунжий Берг с прапорщиком Головиным разбил находившихся в Каракольском ущелье киргизских гор; вернувшийся из Сазановки корнет Покровский вместе с хорунжим Угрениновым, командированные в Джеты-Огузовское ущелье, разбили большие

партии киргизов, которых преследовали вплоть до ущелья Тышканского. 27 августа хорунжий Берг разбил киргизов, стремившихся пройти мимо селения Преображенского, на реку Текес к китайским пределам.

5. Благодаря присутствию корнета Покровского с его небольшим отрядом, населению, спасавшемуся в Сазановке, удалось продержаться до прихода урядника Овчинникова. 8 нижних чинов, оставшихся в селении Преображенском, способствовали защите селения; отряд, посланный в сельскохозяйственную школу, к сожалению не поспел вовремя, чтобы спасти от мятежников, опоздал лишь на несколько часов, но зато подобрал много раненых, большинство из которых, привезенных в лазарет, совершенно поправилось. Отряд фельдфебеля Ибрагимова весь день 14 сражался с соединенными силами киргизов и дунган, нападавших на селение Покровское, и привел их в город. 7 нижних чинов, находившихся в Теплоключинском, помогли жителям отбиваться от киргизов. Урядник Овчинников, соединившись с корнетом Покровским, вместе с Покровским благополучно вывели и привели в селение Преображенское все население, находившееся в селении Сазановском. Дунгане после поражения, нанесенного им хорунжим Бергом и прапорщиком Моргуновым, оставили мысль о нападении на город и ушли в Китай. Киргизы, после вышеупомянутых сражений, бежали на Сырты и Текес.

6. Всего убито нижних чинов 28 человек, чинов администрации погибло: помощник уездного начальника - надворный советник Каичев, врач Левин, мировой судья 6-го участка Коношенко, судебный пристав Ташкентского окружного суда

Белоусов, четыре учителя сельскохозяйственной школы, священник Рогин, два конно-полицейских стражника. Мятежом киргизов приблизительно уничтожено имущества на сумму от 10 до 15 миллионов рублей.

п.п. Начальник уезда,
полковник ИВАНОВ.

ЦГА Кирг.ССР, ф.75, коллекция "О восстании в 1916 году", д.34, лл.18-19-20. Копия.

1916 г. /конец года/.

Выписка из показаний одного из руководителей восстания Канаата Абукина - киргиза Абаильдинской волости Пишпекского уезда по вопросу о причинах, вызвавших восстание

"...Лет десять тому назад у нас было достаточно земли для нашего скотоводческого хозяйства, которое является главным нашим источником жизни. Однако вели и земледельческое хозяйство на своих зимних стойбищах, заготовляя на зиму для себя хлеб, клевер - для скота. Наши зимние стойбища с зимовками и посевами находились в долинах, а летние пастбища были в горах "Джайляу", где летом хорошая трава для скота. Здесь в горах были так называемые казенно-киргизские земли с лесом. Мы имели право на этих землях пасти скот, но лес принадлежал казне, а за топливо, которое мы брали в лесу, мы должны были платить деньги раньше по 30 коп. с кибитки, а после до 90 коп., а теперь 3 рубля. Для охраны леса от вырубки были введены уже давно лесники и об"ездчики. Эти об"ездчики злоупотребляли своим правом составлять протоколы. Об"ездчики "капралы", приезжая в аул, всегда имели возможность составить протокол о незаконном пользовании лесом и преследовать таким образом киргиз. Это право породило и особый способ борьбы с протоколами. Волости условливались платить лесникам и об"ездчикам своего рода подарки, а именно, когда явился в волость об"ездчик, ему собирали 100-200 рублей, и он, не об"езжая аулов, уезжал обратно на кордон. В Абальдинской волости совсем нет лесов и леса далеко, но все же об"ездчики приезжали и к нам, так

как у нас есть мелкий кустарник,и во избежание протоколов за порубку лесов и мы собирали для них деньги и они уезжали. В последние десять лет перешли в единственное пользование казны,и те пастбища, которые у нас были в лесу и на лугах между лесами, у нас отобрали, стеснив наше скотоводство в горах. Я слышал, что в тех волостях, где имеются леса, киргизы продолжают пасти в них скот, но за это принуждены платить лесникам взятки. Абаильдинская и Темир-Булатовская волости с Каракола ранним летом часть скота перегоняют в Чуйскую долину через Шамсинский перевал, и этот путь частью приходится проходить лесами, которые расположены по сторонам дороги. За это опять приходится платить "капралам", и это идет в их пользу. С каждого хозяйства платили от 10-20 рублей, а таких хозяйств проходит много. Так, например, в 1915 году прошло до 1000 хозяйств. Всего на Шамсинском перевале 2 "капрала", но они на свой счет содержат джигитов, обязанность которых ловить хозяев проходящего скота и доставлять к леснику "капралу". Земли, как я говорил выше, было раньше достаточно, но лет десять тому назад в наших местах появились переселенческие чиновники и начали на наших участках нарезать земли для переселенцев. Под эти переселенческие участки отбирали наши лучшие земли, клеверники и орошенные земли. Все делалось для переселенцев, а нас игнорировали. Однако, не только для переселенческих участков брали землю, но и для оброчных статей "запасные". Под переселенческие участки забирали зимние пастбища с зимовки, а на передвигали на земли неорошенные и непригодные для хлебопашества и скотоводства. На оставленных землях мы

не имели возможности пасти наш скот и принуждены были для скотоводства и хлебопашества арендовать земли у переселенцев, казаков и указанные оброчные статьи, платя большие деньги. Скотоводческое хозяйство все более и более падало, но о нем переселенческое управление не заботилось. Таким образом у нас отобрали долины для переселенцев, казаков и оброчных статей, а лес на горах - в лесное ведомство, оставив нам очень незначительное количество хорошей земли и бесплодные горы."

21 ноября 1916 года Канаат Абукин продолжал свои показания: "Этот земельный недостаток заставил киргиз арендовать земли у переселенцев, казаков и оброчные статьи у Управления государственных имуществ. Нам предлагали перейти на оседлость, но это не устраивало киргиз, так как главное занятие скотоводство, и земельные рамки при переходе на оседлость не могли дать нам возможности его продолжать. Для перехода на оседлость необходим приговор волости. В начале переселения против перехода на оседлость были богатые люди, которым переход невыгоден, а беднота рада была бы перейти. Таким образом, вначале тормоз был со стороны богачей, без которых приговора волости получить нельзя. Однако были случаи, когда согласие не изъявлялось. Здесь переселенческое управление поступало неправильно, а именно: заручившись таким приговором оно на законном основании отбирало так называемые "излишки" киргизских земель, а фактически забирали самые лучшие земли, оставляя киргизам худшие и в разных местах, т.е. получалась чересполосица киргизских земель, а для русских выделяли целый участок в одном куске. В результате получилось, что киргиз-хозяин, пе-

решедший на оседлость, имел свой надел в нескольких местах малыми кусками, и вести правильное земледельческое хозяйство не мог.. Испытав это, против перехода были не только богатые люди, но и беднота. Эта неправильность к туземцам была одной из причин злобы киргиз против русских.

При самых переселенческих работах исполнители их переселенческие чиновники и вообще служащие Переселенческого управления позволяли себе неправильные действия, а именно: они брали взятки за то, чтобы у киргиз оставить больше земли. Эти взятки киргизы принуждены были платить для сохранения земель. Так, например, в Кочкорской волости, где волостным управителем сын Мурзабека Дикамбаева - Асанбек переселенческим чиновникам не дал взяток и там отобрана почти вся земля в оброчную статью, а эту самую землю кочкинские же киргизы и арендуют. На этих отобранных землях стали зимовки киргиз и теперь, взяв в аренду у Управления государственным имуществом эти земли, киргизы живут в своих прежних зимовках. В этих местах работали переселенческие чиновники Богушевич и Мазуренко, жившие: первый в Кутымалдах, а второй - не знаю где. Мне известно, что один из указанных мною чиновников взял у киргиза Курманходжинской волости Курмана Депесова 500 рублей, за что оставил ему его земли, взяв таковые в другой части Курманходжинской волости. Шел разговор, что кто-то из них, взяв с киргиза Темирбулатовской волости Токтооуна Бектенева 500 рублей, и за это также обошел его земли. В моей волости, Абаильдинской, в 1911 году также был переселенческий чиновник - пожилой,

фамилии его не помню, приезжавший из Верного, предлагал моему сыну Керимбаю и Ахмету Кудайбергенову дать ему 600 рублей и он так устроит, что земли не будут отобраны в нашей волости. Этих денег мы не дали, и в волости были отрезаны земли в пользу Темирбулатовской волости, с которой у нас был спор на счет этой земли. После я узнал, что темирбулатовцы дали этому переселенческому чиновнику 500 рублей. Богушевич и Мазуренко из"яли в Абаильдинской волости всю долину Каракола, около 4000 десятин, где были сосредоточены наши пашни и клеверники. Было это в начале переселенческого дела и мы еще не знали, что эти чиновники берут взятки. В настоящее время мы же сами арендуем земли, из"ятые у нас в Каракольской долине. За один год мы платим за из"ятые эти земли 1900 рублей. Эти земли сдаются в аренду с торгов и нам волей-неволей приходится брать и по какой угодно цене, так как иначе нам деваться некуда. Наши же, Абаильдинской волости, киргизы принуждены арендовать земли и в Чуйской долине у крестьян-новоселов на урочище Бербулак, Шалтанай и Иссыгаты с платой около одного рубля за десятину, причем плату крестьяне назначают в зависимости от зимнего корма скота, а именно: когда киргизы особенно нуждаются в корме, запрашивают дорого, если же потребности меньше, то - дешевле. У нас в обычае, если приезжает кто-либо к киргизу из почетных лиц, к числу которых нужно отнести чиновников, то для них режется баран и оказывается гостеприимство; оказывалось и им. Но этим гостеприимством многие переселенческие чиновники начали злоупотреблять, а именно: они сами начали забирать баранов для себя. Обыкновенно во время ра-

бот для них выставлялась юрта, где они и жили. С ними приезжают их рассыльные киргизы "джигиты", которые, не стесняясь ничем, забирают у киргиз для своих господ баранов, которых и гонят к стану, не платя за этих баранов денег, так как киргизы не решаются требовать, а когда потребуют, то платят, но не действительную стоимость, а несравненно дешевле, чтобы не могли сказать, что ничего не заплатили. Ездить жаловаться за барана никто не поедет, да и ничего не выйдет, так как администрация при приезде сюда делает то же. С рабочими, которые работают по переселенческим работам, обращались многие грубо, но сами редко били, но их джигиты бьют часто.

....

Рабочим из киргиз платили очень мало и брали их по наряду. Все киргизы отлично знали, что переселенческие чиновники обманывали и казну и киргиз, так как платили рабочим мало, а расписки брали на большую сумму, и поэтому к ним уважения киргизы не питали, зная их за нечестных людей. Конечно, это делали не все, но многие, большинство. Когда пришли первые русские в Семиреченскую область, я не помню, и отношения первых русских к киргизам мне не известны, но до начала переселенческого движения отношения русских к киргизам и обратно были хорошие, острых или массовых неудовольствий не было, были, конечно, отдельные случаи, которые никакой роли не играли. Но с появлением переселенцев, лет 9-10 тому назад, их отношения сразу стали к киргизам враждебные. Киргиз они называли "собаками", началось и соответственное обращение. Начались недоразумения с выпасом

скота, а затем уже формальные набеги на киргизский скот. Часто крестьяне толпой приезжали на соседние киргизские земли и, отобрав у наших пастухов скот, угоняли к себе в селение, а после требовали "подкопытный сбор" за потраву, которой в действительности не было. Делали и больше: приезжали ночью в аул и от самого аула угоняли скот, а потом требовали "подкопытный" сбор. Этот сбор брался в размерах в среднем от 1 руб. до 1 руб. 50 коп. за лошадь и рогатый скот, но случалось, что брали за лошадь вместо платы барана. Бывали случаи, что киргизы жаловались, но выкупать все же выкупали, так как пока дойдет жалоба, то скот от голода и жажды издохнет.

Жалобы поступали к администрации, и она передавала к судьям, но в конце-концов, чтобы не ходить по судам, дело кончали миром. На почве захвата скота были случаи убийства крестьянами пастухов, которые пытались не дать скота. Так, например, убит был в Иссыгатинской волости три года тому назад киргиз Малаши /Ф.Н./. Были убийства в Каракинской волости, Джаманбартовской и других волостях. Таких убийств было много".

ЦГИА Каз.ССР, ф.19, заведующий переселенческим управлением Семиреченской области, оп.1 а, д.130, лл.364-365. Копия.

1917 г. /начало года/.

Из отчета Семиреченского военного губернатора М.А.Фольбаума о положении Семиреченской области в 1916 году генерал-губернатору Куропаткину.

... Недовольство киргизов, как основное настроение массы, приведшее к открытому бунту, замечалось давно. После объявления высочайшего указа о наряде рабочих, в начале июля с большой настойчивостью стал распространяться агитаторами среди киргизской массы слух о введении воинской повинности, что и послужило ближайшим поводом сначала к пассивному сопротивлению распоряжений властей, а затем и открытому неповиновению и беспорядкам во многих волостях, под давлением призываемых, на которых не действовал благоразумный голос старшин.

6 августа мятежники нескольких волостей Кастекской группы оказали вооруженное сопротивление старскому участковому приставу около станицы Самсы и напали на его конвой, а 7 августа - на небольшой охранный отряд дружины прапорщика Вяткина в с.Пригорном, близ Кастекского перевала. С этого момента шайки киргизов быстро распространились в 6 ближайших волостях до Курдая, в районе станции Самсу-Отар и русских селений Сергиевского-Кастек, где 7-8 августа киргизами было убито 16 человек и уведено в плен до 35 человек, которые были ограблены, многие изранены и затем освобождены. Остальные 20 волостей Верненского уезда, хотя и не примкнули открыто к мятежникам, но брожение

и агитация значительных конспиративных групп у них наблюдались. Например, в Джаильмышевской волости на урочище Уш-Кунур банда бунтовщиков до 500 человек была рассеяна казачьим отрядом 13 августа под командой И.Д.верненского уездного начальника подполковника Базилевского.

Через Кастекский перевал движение быстро передалось и кара-киргизам Атекинской и Сарыбагишевской волостей Пишпекского уезда, где 8 августа было вооруженное нападение на почту близ ст.Джиль-Арык, а затем 9-12 августа на станицу Самсоновскую и селения, расположенные по р.Чу около Токмака: Быстрорецкое, Орловское, Ново-Российское и др.; 13 августа и самый Токмак был осажден громадным скопищем, до 5 тысяч человек, киргизов соседних волостей: Шамсинской, Байсеитовской и др. Для усмирения мятежа был направлен отряд под"есаула Бакуревича, который,пройдя русские поселки Кастекской группы, перешел в Чуйскую долину для защиты Токмака с ближайшими селениями. Главари сарыбагишей, для обеспечения успеха своего выступления, разослали послания и гонцов во все кара-киргизские волости Пржевальского и Пишпекского уездов. Значительные группы их гонцов не только вели агитацию, но и применяли меры, энергично воздействуя на колеблющихся и трусливых. Уже 9 августа мятежные выступления начались в Пржевальском уезде, где одновременно было сделано нападение на сел.Григорьевку /у озера Иссык-Куля/ и на сс.Столыпино и Белоцарское, по долинам рек Кочкорки и Джумгала. Мужское население Белоцарского почти все было перебито, а женщины уведены в плен; столыпинцы же

ушли с подоспевшим из Нарына военным конвоем к Токмаку /Карабулак/.

Около селения Беловодского 10 августа также возникли беспорядки в соседних волостях, но быстро были подавлены.

День 10 августа можно считать вообще началом мятежа, вспыхнувшего в Пржевальском уезде и Нарынкольско-Чарынском участке Джаркентского уезда, где он охватил все побережье Иссык-Куля, долины Каркару и реки Текеса.

Для русского населения и администрации особенно мятеж кара-киргизов Пржевальского уезда был неожиданным и коварно-предательски подготовлялся влиятельными главарями, которые накануне самого мятежа высказывали заверения в полной преданности правительству, поэтому кара-киргизам удалось причинить весьма значительные бедствия и иметь временный успех в этом отдаленном и оторванном уголке области. Банды бунтовщиков, вооруженные пиками, палками и отчасти ружьями, прежде всего набросились на хутора, заимки, станции и мелкие изолированные поселки, расположенные по берегу озера Иссык-Куля и по почтовому тракту от Пржевальска до Охотничьего.

Набеги повсюду сопровождались грабежами, пожарами, зверскими убийствами и уводом в плен женщин и девушек.

Нападение было произведено сразу на все беззащитные поселки северного и южного берега озера. Население невооруженное и неподготовленное бросило дома и имущество и бежало; на дороге киргизы грабили и избивали, а поселки поджигали. Таким образом пострадали: 11 поселков и 16 хуторов по южному берегу, 8 поселков по северному берегу и

9 поселков с 11 хуторами по тракту на Каркару.

Русское население, спасаясь от грабительских шаек, сконцентрировалось в более значительных селах, где администрация уже успела наладить самооборону путем организации местных дружин, снабжения их оружием и устройством защитных сооружений. Таким центром сосредоточения беженцев для Пржевальского уезда были: г.Пржевальск, сел.Теплоключинское и Преображенское. Во время бегства крестьян из селений южного берега: Иваницкого, Тарханы и других к Пржевальскому, к восставшим киргизам присоединились дунгане Мариинской волости, вероломно избивавшие беженцев, перехватывая их на пути в город. Это вызывало сильное озлобление русского населения, окончившееся избиением дунган и разгромом их села.

Все население Нарынкольско-Чарынского участка выведено подоспевшими военными отрядами 12-14 августа к г.Пржевальску, но поселки разграблены и сожжены киргизами: Таврическое, Ново-Киевское, Ново-Афонское, Владиславское, Красноярское, Мещанское и казачий выселок Охотничий.

Необходимо отметить, что администрация, предвидя возможность недоразумений и волнений на почве призыва рабочих, просила военной помощи из Ташкента еще в июле, а имеющиеся незначительные военные силы распределила планомерно по области в определенных центрах, откуда было удобно оказывать помощь при возникновении беспорядков, поэтому на Каркаре к началу мятежа была послана рота дружины под командой нарынкольско-чарынского участкового начальника ротмистра Кравченко и скоро прибыла сотня казаков из Джаркен-

та. Этот отряд затем энергично стал восстанавливать порядок в районе Иссык-Куля и Текеса.

К Нарыну прибыли войска из Андижана, а в Пишпек и Токмак 20-21 августа - из Ташкента, после чего началось усмирение мятежников военной силой и постепенное возвращение населения на свои места.

Убытки, причиненные мятежом, так огромны, что трудно поддаются учету. Особенно пострадал Пржевальский уезд и южная часть Джаркетского. По приблизительному подсчету сожжено и разрушено дворов около 2600, пострадавших семей до 8000 тысяч.

Заявлено частных убытков до 10 миллионов. Но это не исчерпывает всего материального вреда, так как много погибло разного казенного имущества: церкви, школы, станции, мосты, сооружения и прочее. Иссык-Кульская котловина не только имела запасы хлеба, но и предстояло собрать богатый урожай, большею частью погибший; оставшееся население разорено.

На восстановление хозяйств потребуется весьма значительная сумма. Казна и земская касса также понесли большие убытки недобором поступлений, которых и в ближайшем будущем нельзя ожидать из Пржевальского уезда.

Бунтующие волости Пишпекского уезда и южного берега Иссык-Куля, Пржевальского уезда в половине октября, под давлением военных отрядов, бежали через перевалы в Кашгар, а кара-киргизы северного берега Иссык-Куля и киргизы рода "атбан" Нарынкольско-Чарынского участка направились по Текесу в Кульджинский район.

Перечисленными районами ограничились главнейшие киргизские беспорядки в области, остальное население во всех уездах осталось совершенно вольным и выполняло беспрекословно все требования администрации: давало лошадей и юрты для нужд армии и проч. Необходимо еще упомянуть, что часть населения бунтующих волостей, терроризируемая вожаками, бежала в Прибалхашские степи, где на границе области начались грабежи аулиэатинских киргизов, но посланный отряд Полторацкого быстро усмирил грабителей...

Жертвой мятежа явилось по преимуществу русское население Пржевальского уезда, а в других же уездах пострадавших сравнительно мало. Убитых должностных лиц туземной администрации не было. К 1 ноября выяснились следующие жертвы по области: воинских чинов убито - 3 офицера и 52 нижних чина, раненых 41, пропавших без вести 75, всего выбыло 171 человек. Кроме того, убито: 2 чина администрации, 12 чинов разных ведомств и 2025 человек русского населения; без вести пропало 1088 человек. Розыск производится. Всего по области убито 2094 человека, ранен 41 нижний чин и пропало без вести 1163 человека.

Число раненых среди населения не приводилось в известность, так как помощь оказывали в большинстве случаев фельдшера весьма спешно, поэтому они не могли вести регистрацию.

Подробные сведения о пострадавших по уездам приводятся в прилагаемой ведомости.1/

1/ Ведомости в деле не оказалось.

О причинах, вызвавших движение.

Главнейшими причинами недовольства киргизов, приведшими к открытому возмущению, надо считать:

1/ изъятие за последние 10 лет в государственный фонд около двух миллионов десятин, иногда с значительными смещениями хозяйств и, как следствие отовсюду, земельное отеснение киргизов и сокращение перекочевок, особенно с изъятием в казну огромных лесных площадей, куда киргизы стали допускаться только на особые площади по билетам. Форсированное водворение и устройство до 40 тысяч самовольцев-крестьян, поселившихся на лучших землях Пишпека и Пржевальска в первые годы деятельности Семиреченской партии, повлекло значительный экономический ущерб для многих хозяйств киргизов в этих уездах и вызвало неприязненное отношение к крестьянам.

2/ Пропаганда, проникавшая из соседнего Китая /Кульджа, Кашгар/, где имеются германские агенты, действующие через дунган и китайцев, в большом числе приезжавшие на Каркару и в Пржевальск. Найдены указания на причастности к беспорядкам в Семиречье китайских анархистов партии "Гэляо-хуэ", имевших связь с немецкими агентами.

3/ В области оставалось очень мало войск для охраны огромной территории. Кроме того, русское население области было значительно ослаблено мобилизацией всего наиболее деятельного и молодого мужского элемента; домохозяевами в большинстве случаев оставались женщины и старики. Имевшиеся запасы оружия и патронов также вывезены из области.

4/ Непосредственная же причина недовольства - призыв рабочих, киргизы поняли это как набор в солдаты для участия в войне. Разъяснениям не верили.

Всякие материальные жертвы для войны киргизы несли безропотно, но растерялись от неожиданного призыва и многие бежали в Китай. При составлении списков и приговоров некоторые влиятельные лица и манапы допускали злоупотребления: подкупы, вымогательства и прочее, что, конечно, также отражалось на настроении масс. При малочисленности администрации искоренить это зло невозможно.

О настроении туземных масс во время беспорядков.

Воспользовавшись смутным и тревожным настроением киргизской массы, некоторые влиятельные киргизы, решив, под влиянием пропаганды, что Россия ослаблена войной, что в Семиречье нет охраны и что наступил удобный момент уничтожить русскую власть для создания киргизского ханства, - выступили руководителями восстания, к счастью не все население бунтующих волостей было враждебно настроено. Среди них не было согласия, обычно партийные споры продолжались.

Активный элемент часто силою принуждал колеблющихся принимать к восстанию...

Брожение и выжидательное положение и в мирных волостях все время продолжалось до прихода войск. Когда туземцы начали успокаиваться, возобновились полевые работы, торговые и хозяйственные сношения киргизов с русскими.

О мерах последовательных и разновременно принятых к подавлению беспорядков и к успокоению населения.

Было уже указано, что еще с июля месяца имеющиеся войска были распределены по намеченно-

му плану на случай беспорядков. При получении сведений о нападении шаек были немедленно приняты следующие меры: призвано на службу ополчение Семиреченского казачьего войска, запряжены были два старых орудия, случайно сохранившихся в артиллерийском складе, использованы все нестроевые команды. Войска были пополнены добровольцами из горожан и отпускных нижних чинов, для вооружения которых были использованы все войсковые запасы оружия и патронов, а также реквизированы охотничьи ружья в магазинах.

Вообще основною задачею при подавлении киргизских беспорядков была поставлена охрана жизни из имущества русского населения области. В этих видах все способное носить оружие русское население было организовано: в городах порядком, как это было уже выше указано, а в деревнях крестьяне, вооруженные имевшимся огнестрельным и холодным оружием, считая в том числе и топоры, были сведены в десятки, сотни и дружины, начальствующие лица в которых были выбраны самим населением. Часть дружин была посажена на лошадей.

Во всех городах и селениях была организована ближняя и дальняя охрана как днем, так и ночью, дабы не допустить возможности внезапных нападений. Города и села, насколько возможно, были укреплены.

Пришедшие в область войска направлялись для подавления беспорядков по заранее выработанному плану.

Среди туземного населения были распространены особые воззвания, приглашающие мирных киргизов возвратиться на свои стойбища, а бунтовщиков призывали к покорности с требованием выдать главарей и зачинщиков беспорядков.

О настроении туземных масс в настоящее время.

К началу сентября во всех уездах области, за исключением Пржевальского и южных частей Джаркентского и Пишпекского, наступило заметное успокоение: началась уборка полей, а в частности Копальский уезд начал мобилизационную поставку лошадей для армии, которая протекала успешно.

Пржевальские и загорные пишпекские кара-киргизы и также киргизы рода "атбан" Джаркентского уезда не покорялись, причем кара-киргизы продолжали оказывать упорное сопротивление посланым против них, как со стороны Пишпека, так и со стороны Андижана и Нарына, войсковым отрядам. Атбаны и 8 волостей Пржевальского уезда, из района северного берега озера Иссык-Куля и окрестностей города Пржевальска, под натиском войск, отошли и сгруппировали скопища в долинах Каркары и Текеса вплоть до китайской границы, очевидно намеревались, в случае окончательной неудачи, уйти в Китай, куда они ушли в октябре. Мятежные же банды районов Сон-Куля и Сыртов, получив тогда же сильные удары от войск на Джумгале, Кочкорке и Улахоле, устремились в Китай, куда заблаговременно были ими отправлены семьи и скот.

Негостеприимно встреченные в китайских пределах кара-киргизы скоро прислали своих представителей в Нарын с изъявлением покорности и о просьбой разрешить вернуться в наши пределы. Такое разрешение было дано с намеренным условием вернуть всех пленных, выдать оружие и главарей и поставить для нужд армии по 200 хороших лошадей от волости.

Из остатков мятежных волостей, вернувшихся из Китая, а также остатков волостей, удерживавшихся на своих кочевь-

ях в Нарынском районе, к 1 ноября было образовано 17 волостей общим числом до 17 тысяч кибиток.

По донесениям уездных начальников настроение смирившихся волостей в высшей степени угнетенное, так как они, сознавая свою виновность, боятся мести русского населения и кроме того, лишившись стад и имущества во время бегства в Китай, они разорились и во всем терпят большую нужду. Потребованные поставки рабочих, затем лошадей и юрт исполняются ими исправно.

Мирное же киргизское население, успевшее вовремя убрать хлеб и сено, держит себя вполне лойяльно и оказывает значительную помощь при обнаружении руководителей бывшего мятежа.

В настоящее время можно считать, что начинают восстанавливаться торговые и хозяйственные сношения русского и киргизского населения во всех уездах, кроме Пржевальского, где, хотя и появляются на указанные места значительные группы киргизов, но взаимного доверия у населения нет. Взаимное озлобление, подозрительность и недоверие еще долго будут служить серьезным препятствием к установлению мирных добросовестных отношений, что, несомненно, весьма серьезно отражается на торговле, хозяйстве и на общем экономическом укладе жестоко пострадавшего района.

С подлинным верно и сверял:
вр.и.о.советник, коллежский
секретарь - ТЕСКОВ.

ЦГИА Каз.ССР, ф.Семиреч.обл.управл., отд.1, ст.2,
№ 16920, 1916 г., лл.15-25. Копия с копии.

1917 г. /начало года/.

Из отчета царю Николаю II исполняющего должность военного губернатора Семиреченской области подполковника Алексеева за 1916 год.

Вторая половина отчетного года ознаменовалась в Семиреченской области серьезными беспорядками, вызванными восстанием киргиз.

Причины недовольства местных кочевников остаются в точности еще не выполненными, но, несомненно, одной из главных явилась широкая колонизация Семиречья русским элементом, повлекшая за собою стеснение прежнего простора, а местами и потерю туземцами прежнего обилия земли и воды. Особенно остро оказалось недовольство киргиз новоселами там, где сами кочевники исподволь приобрели некоторые признаки оседлости, но где, тем не менее, "самовольцы" старались устроиться привлекаемые и качеством почвы и относительным обилием полива. Пока самовольцы устраивались в области на свой страх и риск, нередко приобретая временную оседлость при помощи своеобразных сделок за крупные деньги с самими киргизами, последние не только не противились подобной самобытной колонизации, но даже поощряли ее, находя это для себя выгодным: новоселы платили им немалые деньги, а сверх того к услугам киргиз был недорогой хлеб. Но когда Семиречье переполнилось десятками тысяч "самовольцев", причем значительный процент их не сумел самостоятельно, по полюбовным сделкам, устроиться среди кир-

гиз, и когда в 1906 году явилась надобность правительству вмешаться в судьбу Семиреченской колонизации, вопрос круто изменился. Возникная в 1906 году Семиреченская переселенческая организация оказалась вынужденною в течение трех ближайших лет разместить до 40.000 "самовольцев" в пределах преимущественно Пишпекского, Верненского и Пржевальского уездов. Само собой разумеется, что лихорадочная и спешная работа по приисканию удобных участков для надобной массы претендентов на землю не могла быть осуществлена с должной методичностью. К тому же "самовольцы", чувствуя за собою, как всякая масса, известную сплоченность и силу, усложнили работу организации, не соглашаясь на предложение идти на указанные им участки и требовали землеустройства там, где им самим хотелось. В результате землеустроительная работа переселенческой организации в первые годы ее деятельности обездолила многие киргизские хозяйства не только в смысле их стеснения, но и более решительными приемами: были случаи изъятия наиболее ценных земель, вопреки статьи 125 "Степного положения", при одновременном смещении киргиз на земли неудовлетворительные, применялись способы повторных изъятий излишков и т.д., а когда в последующие годы "самовольцы" появились и на севере области, та же картина повторилась и там. Необходимо добавить, что переселенческие работы шли в эти годы в Семиречье с одной стороны ощупью, так как тщательных предварительных исследований и плановых материалов не было, а с другой - стихийно форсированно, потому что самовольцы не хотели да и

не могли ждать планомерно вырабатываемых оснований колонизации: не хотели потому, что настроение у них было весьма повышено после памятных 1905–1906 годов, а не могли потому, что, живя без собственной земли, в известной экономической кабале у туземцев, они справедливо тяготились такою зависимостью, а многие иногда и прямо бедствовали, так как случаи грубых нарушений никем не оформленных и поэтому зыбких договоров со стороны киргиз были очень часты.

Скомканная и бессистемная переселенческая работа наладилась понемногу в течение 1909–1911 годов, в 1910 году область была признана даже открытой для легального переселения. Но многое непоправимое было уже сделано, лучшие земельные запасы были уже розданы самовольцами, киргизы во многих местах были уже, больше чем следовало, стеснены и смещены, а для новой спокойной и планомерной работы оставалось крайне ограниченное поле, так как вопреки прежним ожиданиям колониальная емкость Семиречья оказалась невелика.

Последующие шаги переселенческого дела обосновались уже на иных началах, признано было неизбежным вести землеустройство не по группам населения, а по территориям, причем решено было одновременно с новоселами устраивать и крестьян-старожилов, казаков и оседающих туземцев, а главное не приискивать новый колонизационный фонд из готовых излишков в киргизских землях, где почти не оставалось приличных угодий, а формировать этот фонд при помощи широких ирригационных работ за счет Министерства земледелия.

Но, следует повторить, сдвиг киргизского экономического благосостояния, притом в солидных размерах, был уже налицо. Частичные вспышки недружелюбных взаимоотношений между новоселами и туземцами стали хроническими.

Однако бесспорная гибкость характера киргиз и их податливость давали полную надежду, что с течением времени шероховатости эти сгладятся, тем более, что при новых условиях киргизы все-таки могли экономически окрепнуть, заменив чисто скотоводческое хозяйство и кочевой уклад жизни хозяйством и бытом полуземледельческим - полускотоводческим, и в особенности вследствие того, что подобная эволюция коснулась только волостей, которые кочуют вдоль предгорий, волости же, кочующие в горах и в прибалхашских степях, остаются почти совершенно в стороне от переселенческого вмешательства.

Что надежды на приспособляемость киргиз были ненапрасны доказывает тот под"ем, который наблюдался среди кочевников при об"явлении Австро-Германской войны. Все туземцы охотно и щедро жертвовали на нужды войны деньгами и скотом, не было и недостатка в добровольцах лично встать в ряды действующих против неприятелей войск, а в 1914-1915 годах киргизские общества усердно помогали семьям запасных и ратников, призванных на войну, в полевых работах. Также охотно и безропотно они выполняли требования администрации в отношении поставки для армии юрт, кошм, попон, безнедоимочно вносили военный налог.

Однако 1915 год, принесший русскому оружию известные

неудачи на западном фронте, повидимому возымел некоторое влияние и в Семиречье.

Повторные наборы ратников и новобранцев, вывод войск из области и тому подобные явления, как можно полагать, породили среди киргиз мысль, что враги России очень сильны. К этому же прибавилось известное "тыловое" утомление, несомненно ощутительное у киргиз, лично не принимавших участия в войне и не заинтересованных кровью и жизнью в ее исходе..................... Ближайшим же поводом к возникновению беспорядков послужило неправильно понятое распоряжение о призыве туземцев на работы в тылу армии.

Распоряжение это, объявленное в Семиречье 1 июля отчетного года, застало всю область врасплох. Неподготовленные к новости, туземцы сильно расстроились и приуныли. Раз"яснения администрации, сознательно или бессознательно, неплохо понимались. Ложное убеждение, что рабочие будут направлены на самый фронт, на линию окопов, привилось в степи настолько быстро и настолько крепко, что о решительном воздействии на умы кочевников некоторое время не могло быть и речи. Необ"яснимая паника охватила все уезды. Одни волости пытались с места броситься в Китай, другие стремились уйти в пески к Балхашу, третьи со стадами и всем добром забирались в трудно доступные ущелья гор.

Брожение среди туземцев продолжалось весь июль. Постепенно поступали сведения то об отказе призывных выйти на работы, то о повороте настроения их в благоприятную для дела сторону, то о бегстве в Китай целой группы призванных, а иногда целой волости, то о возвращении беглецов из Китая,

то о беготве рабочих от руоских хозяев, но все эти факты в первое время носили характер только ослушания и пассивного неповиновения, всего больше паники перед неизвестным будущим. Единственно крупным событием в июле месяце было убийство Карамокого таранчинокого волостного управителя в Верненоком уезде, но убийство это, как выяснило следствие, ничего общего с мятежом не имело, а совершено на почве старых партийных раздоров.

Многие волости представляли приговора о назначении рабочих в тыл армии, но составление списков призываемых почти везде вызывало ссоры и партийные распри, так как масса во многих случаях, особенно под влиянием женщин, противилась, прибегая даже к угрозам тем лицам туземной администрации, которые настаивали на составление списков. Общее впечатление от всех поступающих в это время донесений из уездов было таково, что тревога и боязнь перед неизвестным будущим являлись основным настроением киргизской массы, среди которой обрисовывались два течения "за" и "против" реакции рабочих.

Этим моментом воспользовались некоторые влиятельные туземцы, которых вынесла на верх волна общего расстройства. Решивши, быть может, что Россия ослаблена войною, что Семиречье обездолено охраной и настало время использовать наступившую разруху для уничтожения русской власти в крае и на руинах последней создать новое киргизское ханство, они, очертя голову, подняли восстание..............

Молва указывает, что решимость главарей созрела и ск-

решла неожиданно быстро, потому что в их заблуждениях их поддерживали чьи-то прокламации, гласившие о слабости России, о непобедимости Германии и о близком вторжении в русский Туркестан китайцев. Официально молва эта не подтверждается, но что германские агенты питали некоторые надежды на туркестанских инородцев, то об этом имеются достоверные указания с сообщением наших консулов из Кашгара и Кульджи. Имеются также указания на причастность к беспорядкам в Семиречье китайских анархистов, проникших сюда в числе других выходцев из Кульджинского района, привлеченных делом.

... Как только выяснился характер брожения среди киргиз, незначительные войска области были распределены по важнейшим пунктам, согласно выработанному местным штабом плану. На Каркаринскую ярмарку выдвинут был особый отряд в составе роты пехоты и полусотни казаков. Одновременно по телефону сделано было представление в Ташкент главному начальнику края об усилении местных гарнизонов, но так как большое расстояние, отделяющее Ташкент от Семиречья, лишало надежды, что просьба эта будет исполнена своевременно, то повсюду в области рекомендовано было формировать особые дружины. К сожалению, не только в деревнях, но и даже в городах не было возможности в нужной мере вооружить эти дружины, хотя для этого были использованы все небольшие запасы казенных складов и реквизировано оружие и боевые припасы у частных лиц. Недостаточность вооружения особенно оказалась в Пржевальском уезде, который благодаря этому наиболее пострадал от мятежников.

При первом открытом выступлении мятежников спешно были мобилизованы льготные сотни Семиреченского казачьего полка...

6 августа шайки мятежных киргиз появились в 75 верстах к западу от гор.Верного. Одна из таких шаек, в которой замечены были киргизы нескольких волостей, напали на выехавшего в Ботпаевскую волость для составления призывных списков Старского участкового пристава и начали перестрелку с его конвоем. Приставу удалось отбить нападение и благополучно проследовать в сел. Казанское-Благородское. Тогда мятежники, собравшись уже большим скопищем, заняли почтовый тракт из Верного в Пишпек, перерезали телеграф, ограбили лежавшие по тракту степные почтовые станции и начали нападать на почты и проезжающих.

Несколько человек было убито, несколько человек взято в плен. Нападению подвергались также вновь образованные к югу от почтового тракта переселенческие селения, но, благодаря своевременно принятым здесь мерам самозащиты, нападения эти успеха не имели. Мятежникам удалось захватить только в плен несколько мужчин, женщин и детей, бывших в поле на работах, и угнать часть скота. Все пленные были впоследствии освобождены.

Для усмирения восстания уже 7 августа из Верного выступили отряды пехоты и казачьи сотни, которые внезапным своим появлением и решительными действиями быстро рассеяли бунтовщиков. Часть их через горные перевалы бежала в Чуйскую долину, часть же устремилась к озеру Балхаш, в страхе бросая по дороге свои юрты, скот и имущество. К 18 ав-

густа в Верненском уезде был ликвидирован мятеж и массовые нападения киргиз на русских прекратились.

Более серьезным по своим последствиям было восстание кара-киргиз в южной части области, где оно имело характер некоторой организованности.

Зачинщиками мятежа явились Сарыбагышевская и Атекинская волости Токмакского участка Пишпекского уезда, образованные потомками известного в истории Семиречья своим упорным сопротивлением водворению русской власти в Чуйской долине манапа Джантая. Пользуясь громадным влиянием среди кара-киргиз "джантаевцы" без труда привлекли на свою сторону родственные им волости, входящие в состав Токмакского участка, а также соплеменников своих кара-киргиз рода "бугу", занимавших котловину озера Иссык-Куля и окружающие его горы в Пржевальском уезде и в южной части Джаркентского. Переговоры велись настолько осторожно и тайно, что они ускользнули от внимания не только местного русского населения, но и самих опытных агентов полиции.

Враждебные действия "сарыбагыши" начали 8 августа внезапным нападением на переселенческое селение Ново-Российское, расположенное в глубоком ущелье реки Большого Кебеня. К вечеру селение это было сожжено, за исключением трех домов, в которых собирались сельчане и храбро отбивались от нападения мятежников. Имущество новороссийцев было разграблено, а скот угнан.

Имеются указания, что "сарыбагыши" совершили в этот день традиционную "бату", т.е. клятву на крови животных - "рабочих не выставлять", а лучше умереть в борьбе с рус-

скими, к которой усиленно склонять всех киргиз. Здесь же, как показывают бывшие в плену крестьяне, по древнему обычаю, поднят был на белой кошме и провозглашен ханом манап Макуш Шабданов, внук Джантая, незадолго перед тем возвратившийся из паломничества в Мекку и Константинополь.

9 августа пожар восстания охватил всю территорию, занятую кочевьями кара-киргиз в бассейнах реки Чу и озера Иссык-Куля.

Мятежники захватили почтовый тракт г.Пишпека на Пржевальск и от селения Рыбачьего на укрепление Нарынской, сожгли по тракту мосты, разрушили телеграфные линии, ограбили и сожгли все почтовые станции и выставили по дорогам наблюдательные отряды. При появлении русских их грабили и убивали, допуская всевозможные издевательства над трупами женщин и детей, уводили в плен. Одной из шаек, выставленных "сарыбагышами" при выходе из Буамского ущелья в котловину озера Иссык-Куля, посчастливилось устроить засаду высланному в гор.Пржевальск транспорту винтовок и боевых патронов и, перебив конвой, захватить этот транспорт. Часть этой добычи немедленно была переслана в волости "бугинцев". Поощренные таким успехов мятежники смело бросились на русские селения и начали угонять бывший на выпасе скот, убивать и уводить в плен жителей, захваченных в поле на работах.

Исполняющий должность начальника Пишпекского уезда подполковник Рымшевич при первом известии о движении "сарыбагышей" прибыл в селение Токмак, спешно организовал

защиту этого многолюдного пункта из находившихся здесь чинов запаса и сформированной сельной дружины и, выслав небольшой конный отряд под начальством участкового пристава на помощь угрожаемой мятежниками, расположенной у подножья гор к востоку от Токмака, казачьей станице Самсоновской, сам во главе 26 конных солдат поспешил в расположенные в юго-восточном направлении крестьянские переселенческие селения Бело-Пикетное, Быстрорецкое и другие. По дороге у отрогов гор Малого Кебеня отряд Рымшевича неожиданно окружила банда мятежников численностью до 300 человек, но встреченная метким частым огнем банда была рассеяна и отброшена в горы. Жители переселенческих селений беспрепятственно были выведены в Токмак.

Столь же успешно было отражено первое нападение мятежников на станицу Самсоновскую, а пришедший туда на следующий день из Верного, через перевал Кастек, отряд казаков под командой сотника Величкина, отбросив осаждавших в горы, очистил на время долину реки Чу от мятежников и, разыскав убитых в поле крестьян и бывших на проведении арыка рабочих партии инженера Васильева, похоронил их.

К сожалению, в новой стычке с бунтовщиками 12 августа сотник Величкин и командовавший чинами запаса прапорщик Киселев пали смертью храбрых; оставшийся под командую вахмистра отряд не решился продолжать преследования мятежников в горах и должен был ограничиться защитой станицы от новых атак осаждавших ее шаек.

13 августа большие скопища "сарыбагышей" начали группироваться в окрестностях селения Токмака. К этому же вре-

мени в селение вступил направленный из Верного карательный отряд под"есаула Бакуревича в составе сотни казаков с пулеметами и семидесяти нижних чинов пехоты. В виду очевидного намерения мятежников овладеть Токмаком отряд был усилен сформированным из охотников двумя пешими дружинами, по сто человек каждая, и одной конной в сто пятьдесят человек.

14 по 22 августа мятежники осаждали Токмак, предпринимая ежедневно с 7 часов утра до девяти часов атаки с разных сторон. По ночам селение окружено было кольцом костров в лагере нападающих.

20 августа атаки мятежников были настолько яростны, что несмотря на огонь пулемета, сметавший целые ряды, они три раза бросались на приступ и, только благодаря хладнокровию и мужеству защитников, не имели успеха. Причины, проявленной нападавшими нервозности, скоро выяснились. На рассвете 22 августа к Токмаку подошёл высланный из Ташкента отряд подполковника Гейцига из трех рядов оружия. Около девяти часов утра мятежники собрались большими силами и снова бросились на приступ со всех сторон, но встреченные сильным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем были отброшены и рассеяны. Понеся громадный урон и видя дело свое проигранным, они обратились в поспешное бегство по направлению высоких сыртов в горах южного берега озера Иссык-Куля.

Рассылка "сарыбагышами" винтовок и патронов из отбитого ими транспорта послужила сигналом к поднятию открытого восстания расположенными к югу от Токмака загорными волостями и кочевавшими в котловине Иссык-Куля волостями "бугинцев".

9 августа шайка в полторы тысячи кара-киргиз Каракечинской загорной волости неожиданно напала на образованное в Джумгальской долине переселенческое селение Бело-Царское, разграбила и сожгла его, а жителей перебила. На следующий день мятежники убили заведующего полицейской частью в загорных волостях Меньшикова, разграбили и уничтожили гидрометрическую станцию и перебили всех бывших на работах техников, семьи их увели в плен. Бывший при Меньшикове небольшой конвой в течение девяти суток выдерживал осаду, но на девятые, мучимый голодом, сдался и был уничтожен.

9-го августа три другие шайки, численностью до пяти тысяч человек, окружили селение Столыпино в Кочкорской долине. Находившаяся в селении команда из 18 казаков и солдат храбро выдержала первые натиски бунтовщиков и отбросила их. Вечером на помощь столыпинцам подошел из укрепления Нарынского атбашинский участковый начальник чиновник Хахалев с 20 казаками. Приведя население в оборонительное положение, Хахалев целый день 10 августа отбивал яростные атаки кара-киргиз, но убедившись, что дальнейшее сопротивление по недостатку патронов невозможно, собрал всех жителей и под покровом ночи начал отступать к Токмаку. До селения Рыбачьего, находящегося в северо-западном углу озера Иссык-Куля, беглецы прошли незамеченными, но около Рыбачьего и дальше, на всем протяжении Боамского ущелья, им пришлось отстреливаться от наседавших на них мятежников,

которые, следя по гребням гор, осыпали временами беглецов градом пуль. Через реку Чу отряд переправился вброд, так как мосты были сожжены и, отбив последнюю атаку около станции Джил-Арык, на третьи сутки прорвался в Чуйскую долину к селению Белый Пикет, отсуда Хахалев, захватив раненых, с небольшою частью отряда благополучно пришел в Токмак, остальная часть отряда и все столыпинские крестьяне направлены в селение Михайловское, а затем через перевал Каотек в Верненский уезд. При отступлении отряд Хохлачева потерял убитыми, утонувшими при переправе через р.Чу, ранеными и без вести пропавшими 53 человека; оставленное жителями село Столыпино сожжено мятежниками.

В те же числа 9 и 10 августа началось открытое выступление кара-киргиз в Иссык-Кульской котловине и шло быстро волною с запада на восток...

... Вооруженные нападения на русские селения "бугинцев" были особенно неожиданны как для местных жителей, так и для администрации.

Все волости еще накануне заверяли в полной покорности свое правительство и составляли списки рабочих, подлежащих отправке в тыл армии. Усыпив этим общую бдительность, мятежники имели временный успех и причинили большие бедствия. Нападения на селения всюду сопровождались угоном скота, грабежом жилищ, пожарными и зверскими убийствами, женщин насиловали, а затем убивали или уводили в плен. Захваченное врасплох сельское население в большинстве случаев даже не пыталось оказывать сопротивления. Под влиянием панического страха оно бросало дома, имущество, даже близких

родных и спешило спастись бегством в более многолюдные селения и в город Пржевальск. Но по дороге беглецы наталкивались на рыскавшие всюду шайки бунтовщиков, которые их ловили, убивали мужчин, уводили в плен женщин и детей, а остальные жилища грабили и поджигали. Были случаи злоупотребления мятежниками белым флагом. В селении Озерно-фольбаумском, на северном берегу озера, поверив обещаниям киргиз, жители сдались без сопротивления, и немедленно мужчины были перебиты, а женщины и дети уведены в горы. В селении Кольцовке, на южном берегу озера, в день нападения на него мятежников находился по делам службы помощник уездного начальника Кайчев, который, видя невозможность сопротивления, имея в конвое только десять солдат с небольшим запасом патронов, вступил с нападавшими в переговоры о свободном пропуске его с жителями селения в гор.Пржевальск. Мятежники согласились на пропуск и Кайчев, приказав запречь телеги и захватив всех жителей, тронулся в путь, но не успел отойти двадцати верст, ка был настигнут шайкою мятежников и убит. Та же участь постигла и большую часть его спутников, остальные уведены в горы, за исключением нескольких человек, которым удалось скрыться в протянувшихся по сторонам дороги густых зарослях облепихи. Жители из других селений южного берега озера добрались до города более благополучно, хотя и не без урона в людях. Особенно варварской была расправа диких "бугинцев" с небольшой кучкой беженцев, искавших спасения на ферме сельскохозяйственной школы в 15 верстах от Пржевальска. После неудачной попытки захватить засевших в здании фермы от-

крытою силой, мятежники, угнав предварительно весь школьный племенной скот и разграбив, что было возможно, подожгли здание. Прибывшему из города на выручку отряду милиционеров пришлось ограничиться только увозом раненых и похоронами изуродованных трупов убитых. На северном берегу большая часть беженцев сконцентрировалась в многолюдном старожильческом селении Сазоновке и, поддержанная небольшим отрядом милиционеров из города, семь дней отбивалась от яростных атак кара-киргиз, пока не подошли войска. Селение Сазоновка к этому времени было уже сожжено.

Из Пржевальска своевременная помощь разбросанным вокруг озера селениям не могла быть выслана. Гарнизон его состоял из небольшой только команды пехоты; находившиеся же в городе чины не имели оружия.

Горожане сами были охвачены паническим страхом, который поддерживался рассказами толпами прибываемых в город беженцев о чинимых бунтовщиками зверствах и о намерении их напасть на Пржевальск. Опасение такого нападения еще больше усилилось, когда стало известным, что дунгане селения Мариинского, считавшиеся вполне мирными жителями, присоединились к мятежникам и помогают им ловить по дорогам и убивать беженцев. Чувство самозащиты пересилило все остальное. Все горожане собраны были на казарменной площади, которая спешно укреплена баррикадами, все ведущие за город улицы были загорожены рогатками, а для усиления гарнизона из чинов запаса и добровольцев сформирована милиция, для вооружения которой взяты хранившиеся в архиве

уездного управителя тринадцать берданских винтовок и охотничьи ружья, реквизированные у частных лиц. О возможности отрядить часть милиционеров на помощь сельским жителям в первое время никто и не думал.

Некоторое успокоение в Пржевальске наступило только 15 августа, когда прибыл каркаринский отряд ротмистра Кравченко, на следующий день в город вступила казачья сотня хорунжего Угренинова, что и дало возможность выслать отряд на освобождение окруженного мятежниками селения Сазановского.

25 августа сотня Угренинова, подкрепленная отрядом милиционеров, выступила в покинутые жителями селения южного берега озера, чтобы подобрать отдельных жителей, скрывавшихся, по полученным сведениям, в зарослях облепихи. Задание это выполнено успешно, причем, следуя обратно горами, отряд наткнулся на большие скопища мятежников, рассеял их и освободил много пленных.

По показаниям последних, кара-киргизы собрались с целью произвести в ночь с 27 на 28 августа нападение на Пржевальск, но показания оказались неверными. Появление кочевников большими массами в горах южного берега озера вызвано было тем, что для окончательной ликвидации восстания, кроме подвигавшегося от Токмака отряда подполковника Гейцига, выслан был сильный отряд оренбургских казаков со стороны Ферганы, а из Верного прямым путем через горы переброшен был к Иссык-Кулю отряд войскового старшины Бычкова в составе казачьей сотни, роты пехоты с пулеме-

том и 50 добровольцами. Теснимые с трех сторон, мятежники искали спасения в бегстве: одни по высоким сыртам южного берега озера в Кашгарскую провинцию Китая, а другие по северному берегу озера через Каркару и верховья р.Текеса в Кульджинский край. Первые достигли своей цели почти беспрепятственно, так как высокие горные перевалы и глубокие ущелья, через которые бежали мятежники, препятствовали их преследованию, только банды, бросившиеся в Кочкорскую долину и к озеру Сон-Кулю, были настигнуты воинскими отрядами и примерно наказаны. Значительная часть угнанного ими [illegible] скота была при этом отбита. Мятежники же, бежавшие по северному берегу Иссык-Куля, несколько раз задерживались карательными отрядами около селения Преображенского, в Кенсуйском ущелье, на Каркаре, около выселка Охотничьего и достигли китайской границы с большим трудом, имея большие потери как в людях, так и отбитом у них скоте...

Вероломно неожиданные нападения на русские селения, сопровождавшиеся зверскими убийствами и изуродованием трупов, насилием и издевательством над женщинами и детьми, варварское обращение со взятыми в плен и полное разрушение нажитого тяжёлым многолетним трудом благосостояния, с потерею во многих случаях и домашнего очага, в сельской степи озлобило против них русское население. Лишь только панический страх перед грозившею опасностью прошел и оно почувствовало свою силу явилась надежда мести и самосуда, при котором, конечно, не учитывалось причастно ли

данное лицо к мятежу или нет. Особенно жестока была самосудная расправа в Пржевальске с жившими в городе дунганами Марьинской волости. При первом известии, что односельчане их присоединились к мятежникам, почти все городские дунгане были перебиты, а имущество их разграблено. В селениях Теплоключенском и Преображенском Пржевальского уезда жертвами самосуда рассвирепевших крестьян, по недоразумению, были совершенно не причастные к мятежу мусульмане-торговцы, пришедшие с отрядом ротмистра Кравченко с Каркаринской ярмарки и мусульмане-разночинцы из селения Сазановки. В селении Беловодском Пишпекского уезда толпа самосудно расправилась с киргизами, арестованными во дворе волостного правления.

Местные полицейские власти были не в силах предупредить эти печальные явления как по совершенной неожиданности их, так и за неимением нужных для сего средств, но судебные власти начали уже расследование и виновные в самосуде лица понесут назначенное законом наказание.

Надежды кочевников благополучно переселиться в китайские пределы не оправдались. Те полчища, которые направились в Кашгар, так выяснили позднейшие рекогносцировки, вследствие рано наступивших холодов, сопровождавшихся снежными буранами и отсутствия по этому подножного корма, потеряли на сыртах почти весь свой скот и пришли в китайские пределы совершенными бедняками. Мятежники, укочевавшие на Текес, прогнали свой скот более благополучно, но и здесь наступившие холода с выпавшим глубоким снегом, при отсутствии запасов корма, вызвали среди отад большой падеж.

Китайские власти относились к беглецам индифферентно, но низший класс населения встретил их очень дружелюбно.

Кочевые калмыки обрадовались легкой наживе, отобрали у беглецов скот, имущество и даже женщин, а затем начали гнать их обратно в наши пределы. Поставленные в безвыходное положение и терпя крайнюю нужду во всем, мятежники изъявили покорность.

Вызванная восстанием убыль кочевого населения в области определится с точностью только при предстоящем переучете кибиток, к январю 1917 года она приблизительно исчислена в 38 тысяч кибиток с населением свыше 150 тысяч душ обоего пола...

ЦГА Кирг.ССР, ф.75, коллекция "О восстании 1916 год", д.46, л.1-29. Копия с копии.

1917 г., января 4 /17/.

Доклад начальника штаба 6 ополченческого корпуса командующему войсками Туркестанского военного округа генерал-лейтенанту А.Н.Куропаткину о причинах, вызвавших восстание киргиз Семиреченской области.

Состоя лишь начальником воинского отряда, я не имел ни права, ни возможности вникать в те причины, которые вызвали восстание киргиз Семиреченской области, а тем более не мог и проверять тех данных, которые ко мне случайно поступали по этому вопросу. Но, исполняя приказание вашего высокопревосходительства, я считаю долгом доложить, что, по моему мнению, главной причиной восстания надо считать неурегулированный должным образом земельный вопрос, а призыв туземцев на тыловые работы был только поводом к началу этого восстания.

Дело в том, что киргизам оставались в пользовании только худшие земли, все же лучшие - от них отбирались и передавались русским переселенцам, которые вместо того, чтобы самим обрабатывать землю и быть, так сказать, культуртрегерами в крае, находили для себя более выгодным и удобным не работать, а одавать эти земли тем же киргизам в аренду, или же обрабатывать их киргизами же, нанимая их за нищенское вознаграждение. Таким образом получалась такая картина, что киргиз, лишившись лучшей своей земли, платил в это время за нее и деньги. Такое ненормальное явление, естественно, вызывало неудовольствие киргиз к русским переселен-

цам, в которых киргизы видели, так сказать, виновников своих бед.

Неудовольствие это было давно, росло по мере отчуждения новых земель под новые русские поселки и, наконец, вылилось в форму восстания, толчком к которому послужил призыв рабочих, а цель которого было желание освободиться от русских переселенцев, так щедро наделяемых землею в ущерб киргизскому населению.

Восстание это вспыхнуло потому, что киргизы, зная отлично, что все сильное мужское население области призвано на военную службу, не рассчитывали встретить сопротивления со стороны переселенцев, а равно не рассчитывали и на своевременный подход войск, предполагая, что все войска заняты на фронте. Лучшим доказательством того, что мятеж был направлен исключительно против переселенцев, а не против вообще русских, может служить то обстоятельство, что в это время как в районе действий вверенных мне отрядов ни одна, даже самая незначительная, казачья станица не подвергалась нападению киргиз, в это время рядом расположенные бывшие русские поселки были сожжены до тла. При этом докладываю, что речи о том, что киргизы якобы боялись казаков и потому не нападали на станицы, быть не может, так как они прекрасно знали, что и в станице, так же как и в поселках, оставались лишь старики, женщины и дети. Единственная станица в районе действий вверенных мне отрядов, которая подверглась было нападению, это была станица Самсоновская, но и на нее напали киргизы только потому, что в ней жили инженеры, служащие в организации по орошению Чуйской долины, работы которой производятся для тех же русских переселенцев.

Кроме причин неудовольствия со стороны киргиз, вызванных водворением переселенцев, одной из главных причин восстания, насколько я мог разобраться, было и ненормальное отношение между местной администрацией и киргизским населением. Киргизы, по-моему, крайне мирный, чуждый фанатизма и представляющий из себя хороший материал для полного слияния во всех отношениях с русским государством. Народ этот, веками изучив местные условия, очень умело использовал для скотоводства те районы земель Семиречья, которые не могли быть использованы для сельскохозяйственных культур, и русской администрации только следовало лишь дать толчок к тому, чтобы они занялись столь же умелым использованием и земель, пригодных для сельского хозяйства, к чему у большей части киргиз было и большое стремление. Для переселенцев же следовало отводить лишь те земли, которые должны были оказаться совершенно ненужными киргизам даже и при переходе их от скотоводческого к земледельческому быту. Главным же образом для переселения необходимо было устраивать новые районы путем мелиорации. Такое именно решение земельного вопроса в Семиречье и было бы наиболее выгодным с точки зрения общегосударственной.

Между тем, местные представители Переселенческого управления, которых киргизы сливали в одно со своей остальной администрацией, не проявили при отводе земель достаточной осторожности и предусмотрительности и, отводя земли для русских переселенцев, не только затруднили переход киргиз к земледельческому образу жизни, но даже сильно

стеснили их в ведении скотоводства. Так, например, не приняли даже мир к беспрепятственному прогону скота из летовок на зимовки и обратно. Все это вызвало в конце концов понятное озлобление со стороны киргиз не только к администрации, но и, особенно, к ближе стоявшим к ним переселенцам.

Далее докладываю, что киргизы, с которыми мне приходилось сталкиваться по тем или иным причинам, неоднократно заявляли мне о том, что некоторые из чинов местной администрации занимаются незаконными с них поборами. Заявления эти я не имел ни права, ни возможности проверить, а поэтому и не могу даже судить насколько ценным материалом они являются для суждения о семиреченских беспорядках. Но так как этих заявлений было очень много, то я не нахожу возможным о них и умалчивать. Между прочим, указание на это имеется и в прошении, поданым мне одним из главарей восстания Канаатом Абукиным и предоставленным мною командующему войсками области. Если такие факты вымогательства действительно имели место, то они, несомненно, должны были явиться одной из серьезнейших причин к возникновению беспорядков.

Кроме того, не могу умолчать о том обстоятельстве, что весьма возможно, что быть может неудовольствие киргиз и не вылилось бы в форму восстания, если бы местной администрацией были приняты соответствующие меры, так как в брожении, происходящем среди киргиз, было заведомо известно администрации. Начальник Верненского охранного отделения ротмистр Железняков мне говорил, что им еще за

месяц до начала восстания доносилось о брожении киргиз в Петроград и об этом докладывалось губернатору.

В заключение считаю долгом доложить вашему высокопревосходительству, что в настоящее время положение киргизского населения в тех районах Семиреченской области, которые были охвачены восстанием, крайне тяжелое. Не имея запасов продуктов первой необходимости, они принуждены спускаться в русские поселки и обращаться за покупкою к русскому населению, которое, ввиду понятного озлобления, совершенно не идет им в этом отношении навстречу. Насколько мне известно, были даже случаи кровавой расправы с киргизами, приближавшимися к русским поселкам за различными продуктами. Такое положение, безусловно, ненормально и спешно необходимо принять меры к его урегулированию, иначе на почве голода возможны новые крупные эксцессы.

Подпись /неразборчива/.

ЦГА Кирг.ССР, ф.44, Семиреченское областное правление, оп.2, д.№ 16920, лл.162-163. Копия.